

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Ушмаева К.А.

История терроризма в России

Часть 1

учебное пособие

Ставрополь

2022

УДК 340.15
ББК 66.4(2Рос),304я73
У95

К.А. Ушмаева

У95 История терроризма в России. Часть 1: учебное пособие. –
Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России, 2022. – 58 с.- Текст: непосредственный.

*Предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей вузов
МВД России, практических сотрудников органов внутренних дел.*

УДК 340.15
ББК 66.4(2Рос),304я73

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Раздел I. Зарождение идеологии терроризма в России в середине - второй половине XIX в.

1. Идеология терроризма: 1860 -е - 1880-е
2. Эпоха «Земли и воли» и «Народной воли»

Раздел II. Развитие терроризма во второй половине XIX в. – начале XX в.

Раздел III. Терроризм в СССР.

Раздел IV. Терроризм в современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список источников и литературы по теме

Введение

Терроризм, ставший одним из бедствий человечества в последней трети двадцатого века, а с недавних пор захлестнувший и нашу страну, заставляет еще раз заглянуть в то универсальное зеркало, которым является история. История, как известно, имеет свойство повторяться; в случае с терроризмом она чаще повторяется как трагедия, а не как фарс. Правда, для историка существует опасность модернизировать события прошлого и привнести в свой анализ оценки, свойственные времени, в котором живет и пишет исследователь; иными словами, существует опасность отступить от принципа историзма в угоду современной политической конъюнктуре. Сразу заметим, что при некоторой типологической схожести революционного терроризма XIX - начала XX веков с терроризмом наших дней у них, по нашему мнению, больше отличного, нежели общего. И актуальность изучения истории терроризма, как нам представляется, определяется прежде всего научными, нежели политическими причинами.

Дело в том, что терроризм, оказавший столь глубокое воздействие на политическое развитие и, если угодно, психологию русского общества, остается до сих пор практически не исследованным как специфическое явление. Объясняется это преимущественно вненаучными причинами. Тема терроризма была длительное время табу для советских историков. В отечественной литературе можно найти десятки работ, посвященных терроризму на Западе, однако вплоть до последнего времени не существовало ни одной работы, специально посвященной феномену терроризма в России.

Между тем, значение терроризма в истории России трудно переоценить. Его воздействие на развитие страны отлично понимали современники. А.И. Гучков в речи по поводу убийства П.А. Столыпина, произнесенной им в Третьей Думе, говорил:

"Поколение, к которому я принадлежу, родилось под выстрелы Каракозова; в 70-80-х годах кровавая и грозная волна террора прокатилась по России, унося за собою того монарха, которого мы еще в этом году

славословили как Царя - Освободителя. Какую тризну отпраздновал террор над нашей бедной родиной в дни ее несчастья и позора! Это у нас у всех в памяти. Террор тогда затормозил и тормозит с тех пор поступательный ход реформы. Террор дал оружие в руки реакционерам. Террор своим кровавым туманом окутал зарю русской свободы. Террор коснулся и того, кто, как никто иной, содействовал укреплению у нас народного представительства."¹

Разумеется, речь Гучкова отражала позицию определенной (октябристской) политической группы; с точки зрения, скажем, эсеровских лидеров террор как раз принес "зарю русской свободы". Нас в данном случае интересует то, что вряд ли кто-либо из современников сомневался в роковой роли терроризма в жизни России; терроризм стал повседневностью для сотен тысяч жителей страны; с поразительной регулярностью он возрождался, унося каждый раз все больше человеческих жизней. Задачей историка и является выяснить причины этого феномена, имеющего незначительное число аналогов в мировой истории, а также степень и характер воздействия терроризма на развитие страны.

Настоящее исследование выросло из попытки ответить на вопрос, почему терроризм оказался в России столь живучим; почему каждое из последовательных поколений русских революционеров обращалось вновь к этому оружию, причем интенсивность и размах террористической борьбы оказывались с каждым разом все масштабнее. И это несмотря на катастрофические временами последствия террористических актов для революционного движения, как это было после покушения Д.В. Каракозова или после величайшего достижения террористов, царубийства 1 марта 1881 года, повлекшего за собой разгром "Народной воли" и потери революционерами "кредита" (в прямом и переносном смысле этого слова) в обществе.

В поисках ответа на сформулированный выше вопрос автор настоящего исследования пришел к убеждению, что ответ на него следует искать не только (точнее, не столько) в социально-политических

---

¹Цит. по: В Думе: Запросы об убийстве Столыпина // Будущее (L'Avenir). (Paris). №3 от 5 ноября 1911. С.3.

обстоятельствах, а прежде всего в идеологии и, в значительной степени, психологии, определенной части русских революционеров.

История развития терроризма в России и является главным **предметом** нашего исследования. Кроме того, рассматриваются психологические и этические стороны террористической борьбы, тесно связанные с идеологией. Терроризм как политическое действие не может обойтись не только без опоры на идеологическую, но и на этическую систему.

Для достижения сформулированной выше цели в работе поставлен ряд конкретных **задач**, связанных с исследованием некоторых аспектов революционного терроризма в России. В настоящей работе автор стремился показать:

- происхождение и генезис террористических идей в России, от их зарождения в 1860-х годах до оформления в систему в работах идеологов терроризма конца 1870-х годов XIX - начала XX веков;
- взаимовлияние идеологии и практики терроризма;
- развитие террористических идей в России во второй половине XIX – начале XX вв., воздействие терроризма на российское общество и властные структуры
- случаи проявления терроризма в СССР и на постсоветском пространстве;
- анализ причин терроризма в современной России.

Прежде чем охарактеризовать степень изученности проблемы в литературе, следует определиться с терминологией, ибо если в чем и сходятся авторы многочисленных исследований, посвященных феномену терроризма, так это в том, что дать четкое и исчерпывающее определение терроризма чрезвычайно сложно. В литературе термины "террор" и терроризм используются для определения явления разного порядка, схожих друг с другом в одном - применения насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группам и даже классам. Историки пишут об "опричном терроре", терроре якобинском, красном и белом терроре эпохи гражданской войны и т.д.; современные публицисты пишут об уголовном

терроре; к терроризму относят угоны самолетов и захват заложников и т.п. В то же время очевидно, что при внешней схожести применения насилия речь идет о явлениях разного порядка; для историка очевидна разница между убийством императоров Павла I и Александра II. Во втором случае мы имеем дело с террористическим актом, в первом же с чем-то сходным с тираноубийствами в Древней Греции. Однако сформулировать отличие этих двух цареубийств на теоретическом уровне не так просто.

Чтобы избежать терминологической путаницы, в литературе принято разделять понятия «террор» (насилие, применяемое государством; насилие со стороны сильного) и «терроризм» (насилие со стороны оппозиции, со стороны слабого). В нашем исследовании речь идет о революционном терроризме и используется, как правило, соответствующий термин. В качестве синонима понятия «терроризм» в литературе используется также словосочетание "индивидуальный террор", хотя последний термин не всегда точно отражает исторические реалии.

Относительно времени возникновения терроризма мнения историков и политологов также довольно заметно расходятся. Иные приравнивают к терроризму любое политическое убийство и таким образом корни терроризма отодвигаются в античные времена (У. Лакер) , если не в еще более ранний период; другие считают терроризм феноменом конца XX века (И. Александер², В. Чаликова³ и др.). Французский историк М. Ферро возводит терроризм к «специфической исламской традиции Хошашин XI-XII вв.»⁴, а Н. Неймарк относит происхождение современного терроризма к эпохе пост-Наполеоновской Реставрации.⁵

Нам представляется справедливым мнение историков, относящих возникновение явления, именуемого «терроризмом» к последней трети XIX - началу XX веков (Р. Фредландер , З. Ивиански и др.). Кстати, проследить эволюцию понятия «террор» (используемого поначалу для определения и государственного, и оппозиционного терроризма) можно на семантическом

²Terrorism: Interdisciplinary Perspectives. Ed. by I.Alexander and S.Maxwell. N.Y.,1977. P.3-4.

³Чаликова Виктория. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М.,1989. С.309.

⁴Ферро Марк. Терроризм // Там же. С.313.

⁵Naimark, Norman. Terrorism and the Fall of Imperial Russia. P.171.

уровне. В русских словарях и энциклопедиях дореволюционной эпохи не было толкования понятия "террор". В первом издании словаря Брокгауза и Ефрона были помещены статьи о якобинском терроре эпохи Великой французской революции и о белом терроре роялистов в 1815-1816 годах (Т.ХХХІІІ, 1901). Симптоматично, что слово террор производилось от французского *la terreur*. Во втором дополнительном томе этого же словаря, вышедшем в 1907 году, появилась статья (подписанная В.В-въ; по-видимому, В.В. Водовозов) «Террор в России», в котором террор был назван «системой борьбы против правительства, состоявшей в организации убийства отдельных высокопоставленных лиц, а также шпионов и в вооруженной защите против обысков и арестов»; период систематического террора автор относил к 1878-1882 годам; в статье говорилось также о возобновлении террора в начале двадцатого века, упоминался террор партии социалистов-революционеров, а также черносотенный террор.

Таким образом, возникновение революционного терроризма современники событий относили к рубежу 70-80-х годов девятнадцатого века, справедливо усмотрев в нем явление новое и не имеющее аналогов. Разумеется, политические убийства практиковались в Европе и ранее, в начале и в середине XIX столетия, как отдельными лицами (К. Занд, Ф. Орсини и др.) и даже организациями (карбонарии в Италии). Однако говорить о соединении идеологии, организации и действия - причем носящего "публичный" характер - мы можем говорить лишь применительно к последней трети XIX века. В это время террор становится системой действий революционных организаций в нескольких странах, найдя свое классическое воплощение в борьбе "Народной воли" (хотя сами народолюбцы не рассматривали свою организацию как исключительно или даже преимущественно террористическую).

Можно с уверенностью сказать, что превращение терроризма в систему было бы невозможно ранее по чисто техническим обстоятельствам. Возникновению терроризма нового типа способствовал технический прогресс - изобретение динамита, а также развитие средств массовой

информации и способов передачи информации, в частности, телеграфа. Это многократно увеличило пропагандистский эффект террористических актов.

Несмотря на то, что к теме терроризма отечественные историки стали обращаться лишь в сравнительно недавнее время, проблема неоднократно затрагивалась в работах, посвященных истории российского революционного движения. Для нашего исследования особое значение имеют работы по истории революционного народничества; в трудах "блестящей плеяды" советских историков народничества рассматривалась конкретная история революционных организаций, их идеология и практическая деятельность и т.д. Разумеется, многие работы несли на себе печать времени, а их авторы были поставлены в жесткие идеологические рамки; автор настоящего исследования, отдавая должное предшественникам, смотрит в значительной степени по-иному на проблему революционного терроризма, как и на многие другие аспекты истории революционного движения в России. Несомненно, однако, что без работ перечисленных ниже авторов настоящее исследование было бы просто невозможно.

В целом учебное пособие состоит из нескольких разделов: Раздел I: Зарождение идеологии терроризма в России в середине – второй половине XIX в. Раздел II. Развитие терроризма во второй половине XIX в. – начале XX в. Раздел III. Терроризм в СССР. Раздел IV. Терроризм в современной России.

Раздел I: Зарождение идеологии терроризма в России в середине - второй половине XIX в.

1. Идеология терроризма: 1860 -е - 1880-е

Весной 1862 года в камере Тверской полицейской части студентом Московского университета Петром Зайчневским была составлена прокламация «Молодая Россия». В ней впервые в России убийство открыто признавалось нормальным средством достижения социальных и политических изменений. «Мы изучали историю Запада, - писал Зайчневский, - и это изучение не прошло для нас даром; мы будем последовательнее не только великих революционеров 92 года, мы не испугаемся, если увидим, что для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах»⁶.

Был определён и первоочередной объект террора: «Скоро, скоро наступит день, когда мы распустим великое знамя будущего, знамя красное и с громким криком «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!» двинемся на Зимний дворец истреблять живущих там. Может случиться, что всё дело кончится одним истреблением императорской фамилии, т.е. какой-нибудь сотни, другой людей...» В другом месте автор «Молодой России», указывая на связь царя с "императорской партией", угнетающей народ, замечал: «Ни он без неё, ни она без него существовать не могут. Падёт один - уничтожится и другая.»⁷

Психологические и логические основы идей "Молодой России", в общем, понятны. Это юношеский максимализм, сохранившийся, впрочем, у автора прокламации до вполне зрелого возраста и внешняя простота решения вопроса о власти в самодержавном государстве, где власть монарха кажется абсолютной и физическое устранение её носителя должно привести, на первый взгляд, к разрушению политической системы в целом. Хотелось бы подчеркнуть, что для Зайчневского террор - отнюдь не самодовлеющее

⁶ Цит. по: Утопический социализм в России. М., 1985. С.331.

⁷ Там же. С.334-336

средство борьбы, это скорее неизбежный фрагмент при захвате власти и, если потребуется, действенное средство для её удержания. В контексте "Молодой России" фраза о том, что при "падении" царя уничтожится и "императорская партия" кажется оговоркой или "проговоркой". Но "проговоркой" весьма многозначительной. Очень скоро другие люди, настроенные столь же радикально, как якобинец Зайчневский, не без влияния "Молодой России" или вовсе без этого влияния, развивая взгляды о необходимости истребления политических противников или придя к этим взглядам самостоятельно, создают целую систему идеологического обоснования терроризма и, что самое существенное, перейдут от теории к практике в невиданных ещё в мировой истории масштабах.

Соблазн террористической идеи, кроме того, что ее реализация, казалось, вела кратчайшим путем к цели, заключался еще и в ее своеобразной "гуманности". С одной стороны, истребление "сотни, другой людей, а с другой, если придется издать крик: "В топоры!" - ". . . тогда бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на них, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по городам и селам! Помни, что тогда, кто будет не с нами, тот будет против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами."

"Молодая Россия", как это нередко бывало с ультратеррористическими воззваниями, сыграла на руку прежде всего реакционным элементам в правительстве и сторонникам полицейско-репрессивных мер для подавления общественного движения. "Молодую Россию" связали с петербургскими пожарами 1862 года - в поджогах молва обвиняла студентов - и рептильная пресса "выжала" из нее максимум возможного. Немалым подспорьем стала она для деятелей III Отделения и иже с ними. А.И. Герцен писал об известном теоретике и практике "шпионства" И.П. Липранди, отставленном

было от дел: «Для него "Молодая Россия" - точка опоры, и он поплелся устраивать свою карьеру да поправлять свои дела»⁸.

Герцен считал, что "Молодая Россия" *"вовсе не русская*, это одна из вариаций на тему западного социализма, метафизика французской революции. В настроениях "Молодой России" он усмотрел влияние романтической литературы: в ней "столько же Шиллера, сколько Бабефа".⁹ В общем, Герцен отнесся к прокламации и ее неизвестным ему авторам снисходительно: «все это страшное дело, поставившее Российскую империю и Невский проспект на край социального катаклизма, разорвавшее последнюю связь между хроническим и острым прогрессом, сводится на юношеский порыв, неосторожный, несдержанный, но который не сделал никакого вреда и не мог сделать. Жаль, что молодые люди выдали эту прокламацию, но винить мы их не станем. Ну что упрекать молодости ее молодость, сама пройдет, как поживут... Горячая кровь, а тут святое нетерпение, две-три неудачи - и страшные слова крови и страшные угрозы срываются с языка. Крови от них ни капли не пролилось, а если прольется, то это будет их кровь – юношей – фанатиков».¹⁰

Террор легок и быстр, гораздо легче труда, «гнет не парит, ломит - не тужит, освобождает деспотизмом, убеждает гильотиной. Террор дает волю страстям, очищая их общей пользой и отсутствием личных видов. Оттого-то он и нравится гораздо больше, чем самообуздание в пользу дел».¹¹

Настроения Зайчневского и его друзей разделяло немало радикалов. В.И. Кельсиев, приехавший в Россию весной 1862 года, писал впоследствии в своей "Исповеди": «Молодую Россию» никто не хвалил, но думавших одинаково с нею было множество; ей только в вину ставили, что она разболтала то, о чем молчать следовало».¹²

⁸ Герцен А.И. Молодая и старая Россия // Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1954- 1966. Т.ХVI. С.201; И.П. Липранди - генерал-майор, историк, чиновник особых поручений при министре внутренних дел, руководивший секретной агентурой по наблюдению за петрашевцами.

⁹ Герцен А.И. Молодая и старая Россия. С.203,204.

¹⁰ Герцен А.И. Указ. соч. С.202.

¹¹ Герцен А.И. Журналисты и террористы // Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти томах. Т.ХVI. С.221.

¹² Цит. по: Козьмин Б.П. П.Г.Зайчневский и "Молодая Россия" // Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. М.,1961. С.289-290.

Несомненно, что идея цареубийства активно обсуждалась в радикальных кружках первой половины 1860-х годов. «Мысль об уничтожении императорской партии и главы ее - Александра II - была уже высказана в ряде революционных прокламаций. Оставалось только привести ее в исполнение», - справедливо отмечал в свое время еще А.А. Шилов.¹³ По-видимому, большинство ее участников не сомневалось в целесообразности такого акта. Разногласия вызывали лишь сроки и условия осуществления покушения.

Если верить достаточно путаным и непоследовательным показаниям Ишутина в следственной комиссии, цареубийство планировалось в том случае, если правительство откажется по требованию революционеров "устроить государство на социалистических началах". Террористический акт должен был осуществить один из членов специальной глубоко законспирированной группы то ли с устрашающим, то ли с шутливым названием "Ад". Наличие планов о создании "Ада" подтвердил на следствии "ишутинец" Д.А. Юрасов. В случае необходимости, по его словам, цареубийство должно было быть повторено. Он же показал, что члены "Ада" должны были "находиться во всех губерниях и должны знать о настроении крестьян и лиц, которыми крестьяне недовольны, убивать или отравлять таких лиц, а потом печатать прокламации с объяснением, за что убито лицо."¹⁴ Таким образом, уже ишутинцы подумывали о "систематическом" терроре; намерение убивать особо ненавистных крестьянам лиц, с последующим разъяснением мотивов терактов весьма напоминает анархистскую "пропаганду действием", нашедшую столь широкое распространение в Западной Европе и США два десятилетия спустя.

Одной из функций "Ада" должен был стать надзор за деятельностью прочих членов организации. Если они отклоняются от правильного, с точки зрения членов "Ада", пути, и не реагируют на предупреждения, отступники наказываются смертью. "Член "Ада" должен был в случае необходимости

¹³Шилов А.А. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 года. Пг., 1919. С.10.

¹⁴См. Покушение Каракозова 4 апреля 1866 г. // Красный архив. 1926. Т.4 (17). С. 118-120, 123-124.

жертвовать жизнью своею, не задумавшись", - говорил Ишутин. А также "жертвовать жизнью других, тормозящих дело и мешающих своим влиянием."¹⁵

Аргументы, выдвигавшиеся И.А. Худяковым в пользу царубийства, были во многом сходны с идеями Молодой России. Худяков считал покушение преждевременным, но, в то же время, полагал, что убийство царя "извинительно и необходимо", так как "государи и их фамилии не так легко откажутся от своей власти" и во избежание кровопролития «лучше пожертвовать жизнью нескольких царственных особ».

4 апреля 1866 года Д.В. Каракозов, наслушавшись кроваво-инфантильных разговоров в кружке своего двоюродного брата Ишутина, стрелял в Александра II, открыв тем самым эпоху терроризма в России. Обстоятельства покушения хорошо известны. Нас интересует в данном случае то влияние, которое это неудачное во всех отношениях покушение оказало на русскую революционную мысль и, в частности, на развитие террористической идеи.

Неудача покушения заключалась не только в том, что Каракозов промахнулся. Реакция народа и общества оказалась прямо противоположной той, на которую рассчитывал террорист. А.А. Шилов справедливо писал, что "события показали прежде всего, что выстрел 4 апреля был преждевременным, что идея царизма была ещё очень популярна в массах и что Александр II был ещё окружен ореолом "царя-освободителя". Покушение вызвало взрыв энтузиазма, патриотизма и верноподданнических чувств, и нельзя сказать, чтобы патриотические манифестации были только проявлением казённого восторга. Со всех концов России неслись выражения сочувствия Александру II и негодования на "злодея", поднявшего руку на "помазанника божьего".¹⁶

Реакция вольной печати на выстрел Каракозова проанализирована в монографии Е.Л. Рудницкой. Рудницкая отмечает, что на страницах вольной

"Покушение Каракозова 4 апреля 1866 г. С. 120.

¹⁶Шилов А.А. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 г. С.52.

печати в связи с покушением дебатировались два основных вопроса: Допустим ли террористический метод как средство революционной борьбы вообще?; Насколько каракозовский выстрел был связан с деятельностью революционного подполья - вытекал ли он из этой деятельности... или же должен рассматриваться как изолированное действие одиночки?"¹⁷

Герцен на оба вопроса дал отрицательный ответ. В первом своём отклике на покушение он заявил, что "мы ждали от него бедствий, нас возмущала ответственность, которую брал на себя какой-то фанатик ... Только у диких и дряхлых народов история пробивается убийствами"¹⁸. Не верил Герцен и в наличие заговора, считая его "сочинением" муравьевской комиссии.

Как и Герцен, известные шестидесятники М.К. Элпидин и Н.Я. Николадзе выступили против террористической тактики. Николадзе в брошюре «Правительство и молодое поколение. По поводу выстрела 4 апреля 1866 г.» писал, что «направление и убеждения современного молодого поколения положительно исключают всякую мысль о возможных coups de tete, о всяких покушениях и тому подобных поступках», что "выходки вроде выстрела 4 апреля решительно не входят в программу современного молодого поколения". Это "фальшивое направление", "ненужное, бесполезное", оно вызвано самим правительством, невозможностью "разумной общественной деятельности".¹⁹

И Николадзе, и опубликовавший основанную во многом на материалах его брошюры статью "Каракозов и Муравьев" Элпидин в то же время признавали, что выстрел Каракозова - не случайность, а следствие настроений, достаточно распространенных в радикальной среде. Николадзе считал покушение результатом "печальной необходимости", к которой "часть молодежи поколения приведена правительством."²⁰ В отношении

¹⁷Рудницкая Е.Л. Русская революционная мысль: Демократическая печать. 1864 - 1873. М.,1984. С.40-41.

¹⁸Герцен А.И. Иркутск и Петербург // Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти томах. Т.ХІХ. С.58.

¹⁹"Николадзе Н.Я. (Никифор Г. . .). Правительство и молодое поколение. По поводу выстрела 4 апреля 1866 г. Женева, 1866. С.37-39. - Цит. по: Рудницкая Е.Л. Русская революционная мысль. . . . С.46.

²⁰Цит. по: Рудницкая Е.Л. Указ. соч. С.46.

того, что выстрел 4 апреля отнюдь не был "изолированным фактом", Николадзе, по нашему мнению, был ближе к истине, чем Герцен.

Николадзе, считавший себя учеником Н. Г. Чернышевского и призывавший к продолжению просветительски-социалистической пропаганды, два года спустя, в предисловии к женевскому изданию сочинений своего учителя, отмечал, что действия, подобные террористическому акту Каракозова, находятся в непримиримом противоречии с идейным наследием автора "Что делать?". В то же время Николадзе был вынужден констатировать все большее отклонение "в среде нынешней нашей молодежи от его программы и учения".²¹

Действительно, отнюдь не все российские революционеры отнеслись к покушению Каракозова отрицательно. Так, после публикации статьи "Иркутск и Петербург", содержащей нелестные отзывы о террористе, Герцен получил несколько анонимных ругательных писем, в которых его называли "изменником". Эмигрант из "молодых" М.С. Гулевич, по данным III Отделения, в ответ на предложение Н.П. Огарева об объединении под лозунгом "Земли и воли", отказался и заявил: "Что земля и воля, когда корона на голове! Дело в том, чтобы не выставлять Каракозова сумасшедшим, а писать в таком духе, чтобы кровь кипела и рука не дрогнула взвести курок еще раз."²²

Аналогичная картина наблюдалась и в России. "Выстрел Каракозова, - вспоминала Е.К. Брешковская, - был ударом, удивившим, поразившим одних, смутившим, вогнавшим в раздумье других. Пусть ругают и поносят Каракозова; пусть родные его стыдятся фамилии своей; пусть вся Россия распинается в преданности царю и подносит ему адреса и иконы! А он все-таки наш, наша плоть, наша кровь, наш брат, наш друг, наш товарищ!"²³ Террористические настроения в среде революционной молодежи конца 60-х годов пользовались значительным распространением.

²¹См. Рудницкая Е.Л. Указ. соч. С.116.

²²См. Герцен А.И. Поли. собр. соч. и писем. Под ред. М.К.Лемке. Т.1-XXII. Пг.-Пб.-Л.-М., 1919-1925. Т.XVIII. С.218.

²³Цит. по: Шилов А.А. Каракозов и покушение апреля 1866 г. С.55-56.

Эта молодежь находилась под сильнейшим впечатлением от события 4 апреля 1866 года, - писал знаток эпохи 60-х годов Б.П. Козьмин. - Выстрел Каракозова, несмотря на реакцию, воцарившуюся в обществе, не мог не действовать возбуждающим образом на тех, кто мечтал о борьбе и о лучшем будущем. . . Каракозов и его покушение - обычная тема для разговоров в среде революционной молодежи того времени.. . Выстрел Березовского поддерживал интерес к террору. . ."

Радикальная среда конца 1860-х годов породила в конце концов первую в России последовательно террористическую организацию, а террористические настроения кристаллизовались в своеобразный "Террористический манифест". Я имею в виду, разумеется, "народную расправу" и "Катехизис революционера", созданные невероятной энергией и извращенно-последовательной мыслью С.Г. Нечаева.

Влияние покушения Каракозова на формирование взглядов Нечаева легко проследить. З.К. Ралли-Арборе вспоминал, что Нечаев "с жадностью" выслушивал его рассказы о "каракозовцах" и просил дать ему для прочтения те номера "Колокола", в которых были напечатаны статьи о каракозовском процессе под общим заглавием "Белый террор". В первом номере "Народной расправы" Нечаев писал: "Начинание нашего святого дела положено утром 4 апреля 1866 года Дмитрием Владимировичем Каракозовым. Дело Каракозова надо рассматривать, как пролог. Постараемся, друзья, чтобы поскорее наступила и сама драма."²⁴

Правда, самого царя Нечаев предполагал оставить жить "до наступления дней мужицкого суда... Пусть же живет наш палач, разоритель и мучитель народа, осмелившийся называться его освободителем, - пусть он живет до той поры, до той минуты, когда разразится гроза народная, когда сам истерзанный им чернорабочий люд, воспрянув от долгого, мучительного сна, торжественно произнесет над ним свой приговор, когда вольный мужик, разорвав цепи рабства, сам непосредственно разmozжит ему голову вместе с

---

²⁴За сто лет (1800 - 1896): Сборник по истории политических и общественных движений в России. Сост. Вл. Бурцев. London, 1897. С.93.

ненавистой короной в дни народной расправы". Цареубийство могло быть вызвано, полагал Нечаев, лишь какой-либо "безумно-нелепой" мерой или фактом, в котором будет заметна личная инициатива императора.²⁵Терроризм Нечаев считал обязательным атрибутом революционной организации. Он писал: .Мы потеряли всякую веру в слова; слово для нас имеет значение только, когда за ним чувствуется и непосредственно следует дело. Но далеко не все, что называется делом, есть дело. Например, скромная и чересчур осторожная организация тайных обществ, без всяких внешних, практических проявлений, в наших глазах не более, чем мальчишеская игра, смешная и отвратительная. Фактическими же проявлениями мы называем только ряд действий, разрушающих положительно что-нибудь: лицо, вещь, отношение, мешающие народному освобождению." Далее выяснялось, что и в теории, и на практике эта разрушительная деятельность должна была сводиться к убийствам или устрашению отдельных "лиц".

Призывая вышедшую из народа и вполне прочувствовавшую его боли молодежь обратить все внимание и силы на "уничтожение всех тех ясно бросающихся в глаза препятствий, которые могут особенно помешать восстанию и затруднять его ход", Нечаев перечислил главнейшие из этих препятствий:

1) Те из лиц, занимающих высшие, правительственные должности и сосредоточивающих власть над военными силами, которые особенно усердно выполняют свои начальнические обязанности.

2) Люди, обладающие большими экономическими силами и средствами и употребляющие эти силы исключительно для себя и своего сословия, или для пособий государству.

3) Люди, рассуждающие и пишущие по найму, т.е. публицисты, подкупленные правительством и литераторы, лестью и доносами надеющиеся добиться до административных подачек.

---

²⁵За сто лет. С.94-95.

Характерно, что Нечаев не допускал мысли о том, что публицисты или литераторы, выражающие мнения, отличные от его собственных, могут делать это из идейных, а не исключительно корыстных побуждений. Их он предполагал «заставить молчать тем или другим способом (хотя бы лишением языка)». Подход к различным категориям "препятствий" был дифференцированным. Если "первых" предполагалось "истреблять без всяких рассуждений", то у вторых "надо отбирать их экономические силы и средства и употреблять для дела народного освобождения; а в случае невозможности отобрания, следует уничтожать эти силы и средства."²⁶ Таким образом, уже в публицистике Нечаева появляются идеи, впоследствии реализованные в практике экспроприаций, а также аграрного и фабричного террора. Вряд ли белостокские анархисты начала двадцатого века читали "Народную расправу". Однако действовали они как будто по рецептам бакунинского любимца.

Еще одна попытка "классификации" предполагаемых объектов террора была предпринята Нечаевым в "Катехизисе революционера", в разделе, озаглавленном "Отношение революционера к обществу". "Все это поганое общество, - с безыскусной прямоотой говорилось в "Катехизисе. . - должно быть раздроблено на несколько категорий. Первая категория - неотлагаемо осужденных на смерть. Да будет составлен товариществом список таких осужденных по порядку их относительной зловредности для успеха революционного дела, так, чтобы предыдущие номера убрались прежде последующих." В следующем параграфе разъяснялось, что "при составлении такого списка и для установления вышереченного порядка должно руководствоваться отнюдь не личным злодейством человека, ни даже ненавистью, возбуждаемой им в товариществе или в народе."

"Это злодейство и эта ненависть могут быть даже отчасти. . . полезными, способствуя к возбуждению народного бунта. Должно руководствоваться мерою пользы, которая должна произойти от его смерти для революционного дела. Итак, прежде всего должны быть уничтожены

---

²⁶Там же. С.93-94.

люди, особенно вредные для революционной организации, и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергичных деятелей, потрясти его силу."²⁷

Ко второй категории были отнесены люди, "которым даруют только временно жизнь, дабы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта." Относительно лиц последующих четырех категорий - "высокопоставленных скотов", на их счастье не отличающихся "особенным умом и энергиею", либералов, конспираторов и революционеров "в праздноголаголющих кружках и на бумаге", женщин и т.д. - смертоубийство не предусматривалось, их всего-навсего собирались использовать для революционных предприятий, предварительно "сбив с толку" или скомпрометировав.²⁸

Особая участь была уготована сотрудникам III Отделения и "полиции вообще". Они должны были быть казнены "самым мучительным образом и в числе самых первых". Не осталась без внимания и духовная сфера: "Нам надо очистить мысль от гнилых наростов, нам надо искоренить продажность и подлость современной русской науки и литературы, воплощающуюся в огромной массе публицистов, писак и псевдоученых, состоящих на жалованьи III Отделения, или стремящихся заслужить это жалованье. Надо избавиться тем или другим путем от лжеучителей, доносчиков, предателей, грязнящих знамя истины, в которое они драпируются, как ее служители". Здесь же Нечаев замечал, что "чувствуется настоятельная потребность в подробном списке не по алфавитному порядку имен, а по степени мерзостности и вредности, с присовокуплением чина и звания, а также и мест пребывания" и выражал надежду, что "таковой список, составленный знающими людьми, конечно, не замедлит последовать".

Впрочем, не дожидаясь предложений, Нечаев сам назвал некоторых первоочередных кандидатов на уничтожение. Наряду с такими правительственными деятелями, как Н.В. Мезенцев и П.А. Валуйев, в нем

²⁷"Катехизис революционера". Публ. А.А. Шилова // Борьба классов. 1924. №1-2. С.270.

²⁸ Там же.

значились публицисты, издатели, историки - М.Н. Катков, А.Д. Градовский, А.А. Краевский, М.П. Погодин и др. Любопытно, что Нечаев включил в свой проскрипционный список не только заведомых консерваторов, но также лиц, пользовавшихся репутацией либералов. В общем, планы Сергея Геннадиевича были обширны. Серия террористических актов должна была послужить началом "истинного движения, с целью приготовления благоприятных условий для близкого, общенародного восстания против государственности и сословности".²⁹

Осуществить Нечаеву удалось только один террористический акт - как известно, его жертвой стал не правительственный чиновник или реакционный публицист, а студент, участник нечаевской "Народной расправы" И.И. Иванов, выразивший сомнения в некоторых действиях Нечаева. Убийство Иванова стало классическим "теоретическим" убийством. Он, по мнению Нечаева, представлял опасность для "Народной расправы", подрывая авторитет ее руководителя - и был уничтожен в полном соответствии с шестнадцатым параграфом "Катехизиса..." - "прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для организации". Дистанция между теорией и практикой оказалась у русских революционеров на удивление короткой.

Нечаевщина вызвала аллергию у русских революционеров к терроризму и заговорщичеству почти на десять лет. Однако она оказалась отнюдь не случайным и преходящим явлением. Вполне справедливо писал Б.П. Козьмин, что "необходимо отказаться от оценки нечаевского дела, как какого-то "во всех отношениях монстра" (выражение Н.К. Михайловского), как случайного эпизода, стоящего изолированно в истории нашего революционного движения, не связанного ни с его прошлым, ни с его будущим. Другими словами, необходимо дать себе отчет в том, что нечаевское дело, с одной стороны, органически связано с революционным движением предшествующих лет, а с другой - предвосхищает в некоторых

---

²⁹За сто лет. С.95-96.

отношениях ту постановку революционного дела, какую оно получило в следующее десятилетие."

Нечаевская традиция - физического истребления или терроризации "особенно вредных" лиц, беспрекословного подчинения "низов" революционному начальству, наконец, оправдания любого аморализма, если он служит интересам революции, прослеживается на протяжении всей последующей истории русского революционного движения. Терроризм и заговорщичество стали его неотъемлемой частью, а нравственные основы, заложенные декабристами и Герценом, все больше размывались.

2. Эпоха «Земли и воли» и «Народной воли»

«Нечаевщина» надолго отбила у российских революционеров вкус к террористически-заговорщической деятельности. Крупнейшая народническая организация первой половины 1870-х годов – «чайковцы» - сформировалась на принципах, противоположных нечаевским. Однако антитеррористический период в российском революционном движении, или, как его определил впоследствии в своей речи на процессе по делу 1 марта 1881 года А.И. Желябов, "розовая, мечтательная юность", оказался непродолжительным.

По нашему мнению, возникновение заговорщически-террористического направления было закономерным для русского революционного движения. Нечаевщина кажется извращением в силу тех жутковато-карикатурных форм, которые приняла практика и теория терроризма и заговорщичества в деятельности конкретных лиц - С.Г. Нечаева и его соратников. Когда за дело взялись люди более порядочные, образованные и опытные, те же, по существу, идеи и сходная во многом практика приобрели внешне более благородный вид. Хотя, как свидетельствует опыт заговорщически-террористической деятельности, начавшись, как правило, при участии лично честных людей и с самыми лучшими целями, она неизбежно заканчивалась чем-то, подобным

нечаевщине - дегаевщиной в случае с "Народной волей" или азефовщиной в случае с эсеровской Боевой организацией.

Условия, приводившие к возрождению террористических идей и к возобновлению террористической борьбы, оставались в России неизменными на протяжении четырех десятилетий после начала реформ 1860-х годов - разрыв между властью и обществом, незавершенность реформ, невозможность для образованных слоев реализовать свои политические притязания, жесткая репрессивная политика властей по отношению к радикалам при полном равнодушии и пассивности толкала последних на путь терроризма. А затем все возрастающий взаимный счет покушений и казней приводил все к новым виткам кровавой спирали. Однако у терроризма был и еще один источник - теоретический. Террористическая идея, возникнув под влиянием определенных общественных условий в умах молодых людей, чей революционный темперамент перехлестывал через край и был не всегда в ладах с разумом, развивалась, приобретая все более логический и стройный вид. Она развивалась под влиянием революционной практики, но и сама оказывала на нее все большее воздействие. Немалое число неофитов пришло в террор под влиянием чтения соответствующей литературы или речей подсудимых на процессах террористов. Недаром правительство прекратило публикацию подробных отчетов о процессах, а впоследствии запрещало распространение им же опубликованных материалов.

Вернемся, однако, к вопросу о дальнейшем генезисе и оформлении террористических идей в российском революционном движении.

Ключевым в дальнейшей истории российского терроризма стал 1878 год, политически начавшийся выстрелом Веры Засулич. Если нечаевский терроризм шел от теории и убийство Иванова диктовалось холодным расчетом, то покушение Засулич - следствие чувства оскорбленной справедливости. И - парадоксальным образом - этот абсолютно незаконный акт стал своеобразным средством защиты закона и прав личности. Это очень точно почувствовали присяжные заседатели, вынесшие по делу Засулич оправдательный вердикт. Дело Засулич высветило еще один мотив перехода

радикалов к терроризму - при отсутствии в России гарантий личных прав и, разумеется, демократических свобод, оружие казалось тем людям, которые не могли взглянуть на человеческую историю с точки зрения вечности, единственным средством самозащиты и справедливого возмездия.

Р. Пайпс пишет, что оправдание Засулич было "наиболее вопиющим примером подрыва законности либеральными кругами" и возлагает ответственность на "прогрессивное" общественное мнение за срыв "первой попытки в истории страны поставить дело так, чтобы правительство тягалось со своими подданными на равных", т.е. в суде³⁰. Полагаю, что Пайпс преувеличил тягу русского правительства к законности, хотя с формально-юридической стороны его рассуждения выглядят вполне обоснованными. Самодержавие "по определению" не могло и не хотело рассматривать своих подданных как равных. А ведь "правительство" было ничем иным, как эманацией самодержавия. Преступление Засулич было настолько очевидным, что властям трудно было предположить возможность вынесения присяжными оправдательного приговора. Пайпс совершенно справедливо пишет, что "прокурор старался, как мог, чтобы дело рассматривалось как уголовное, а не политическое". По-видимому, это было одним из факторов, повлиявших на решение присяжных. Власть явно пыталась водить их за нос, пытаясь выхолостить политическое содержание дела. Реакция присяжных психологически была достаточно предсказуемой.³¹

Любопытно, что Пайпс ссылается на враждебную реакцию Ф.М. Достоевского и Б.Н. Чичерина относительно приговора по делу Засулич, сразу понявших опасные последствия такого "извращения правосудия". Однако же реакция Чичерина была гораздо сложнее. Назвав приговор "прискорбным фактом" общественной жизни, он правильно указал на чисто политический характер дела и отсюда логично заключил, что самодержавное правительство не должно было "отдать действия своего представителя на суд присяжным". Что же касается общества, "к которому в лице присяжных

³⁰ Пайпс Ричард. Указ. соч. С.387

³¹ Об обстоятельствах дела см. подробнее Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. М.;Л.,1933; Bergman J. Vera Zasulich: A Biography. Stanford, 1983.

взывало правительство", то оно "не могло дать ему поддержки, ибо. .. в своей совести осуждало систему, вызвавшую преступление, и боялось закрепить ее своим приговором."³²

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что у терроризма в России было два автора - радикалы, снedaемые революционным нетерпением, и власть, считавшая, что неразумных детей надо не слушать, а призывать к порядку. Даже если некоторых из них придется для этого повесить. Эта взаимная глухота, неспособность к диалогу приводили все к большему озлоблению обеих сторон, к новым виткам насилия. Свою роль сыграла также позиция части российских либералов, сочувствовавших террористам и даже оказывавших им материальную поддержку.³³

После выстрела Засулич последовал еще ряд террористических актов, самым громким из которых стало убийство землевольцем С.М. Кравчинским 4 августа 1878 года в Петербурге шефа жандармов генерал-адъютанта Н.В. Мезенцева. По случайному совпадению это случилось через день после расстрела в Одессе революционера И.М. Ковальского, приговоренного к смертной казни за вооруженное сопротивление при аресте; и хотя Мезенцев был убит в отместку за то, что он убедил императора не смягчать приговоры осужденным по процессу "193-х" и настоял на административной высылке освобожденных из заключения, в глазах общества убийство Мезенцева выглядело как немедленный ответ на казнь революционера, кстати, первую после казни Каракозова.

В программе крупнейшей революционной организации второй половины 1870-х годов - "Земли и воли" - террору отводилась ограниченная роль. Он рассматривался как средство самозащиты и дезорганизации

---

³²Цит. по: Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. С.376-378. Статья Чичерина о деле Засулич, датированная 5 апреля 1878 года не могла быть опубликована по цензурным соображениям и была размножена на гектографе.

³³См. Тихомиров Лев. Начала и концы: "Либералы" и террористы. М.,1890; его же. Конституционалисты в эпоху 1881 года. М.,1895. Причины сочувствия "общества" террористам сжато и, на наш взгляд, точно, сформулировал впоследствии видный кадетский деятель Н.А. Гредескул в книжке, направленной как раз против терроризма. Это сочувствие объяснялось тем, что "политический террор представлялся тогда русскому обществу исключительно с д в у х сторон: во-первых, с той стороны, что он был способом борьбы с абсолютизмом; во-вторых, с той стороны, что он был самопожертвованием в лице тех, кто на него решался..." // Гредескул Н.А. Террор и охрана. Спб., 1912. С. 12.

правительственных структур, признавалось целесообразным "систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный порядок. В передовой статье первого номера центрального печатного органа "Земли и воли" - одноименной газеты (точнее, организация стала называться по имени газеты), разъяснялось, что "террористы - это не более как охранительный отряд, назначение которого - оберегать этих работников от предательских ударов врагов".³⁴

Процесс перехода части землевольцев от анархизма к политической борьбе, от бунтарства к терроризму рассматривается, наряду с другими проблемами, в монографии В.А. Твардовской «Социалистическая мысль в России на рубеже 1870-1880-х годов». Твардовская пишет, что «высшая стадия бакунизма в России - землевольческая - с требованием пропаганды фактами, наглядной агитации вплотную подводила революционеров к политической борьбе». Причем "наиболее яркой формой нового движения был террор". По справедливому замечанию Твардовской, "террор рождался в процессе поисков наиболее результативных и действенных способов той самой агитационно-бунтовской деятельности, о которой особенно настойчиво заговорили после первых неудач землевольческих поселений.

Первые террористы даже не ставят эту цель - истребление, физическое уничтожение объектов своих покушений. Для них сам звук выстрела важнее этих его последствий, ведь главное здесь - привлечь внимание общества, пробудить его активность, явственно, ощутимо выразить протест."³⁵

Со временем, убедившись, что наибольшие успехи партии, рост ее авторитета в революционной среде и в обществе связаны прежде всего с террором, народовольцы возлагают на него все большие надежды. Уже в "Подготовительной работе партии" (весна 1880 г.) террор рассматривается как важнейший элемент при захвате власти: "Партия должна иметь силы создать сама себе благоприятный момент действий, начать дело и довести

³⁴Земля и воля. №1. 25 октября 1878 // Революционная журналистика семидесятых годов. Ростов-на-Дону, б/г: Репринтное изд.: Дюссельдорф, 1970. С.74.

³⁵Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х годов. М.,1969. С.16-17.

его до конца. Искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10-15 человек - столпов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действия и в то же время возбудит народные массы: т.е. создаст удобный момент для нападения. Пользуясь этим моментом, заранее собранные боевые силы начинают восстание и пытаются овладеть главнейшими правительственными учреждениями. Такое нападение легко может увенчаться успехом, если партия обеспечит себе возможность двинуть на помощь первым застрельщикам сколько-нибудь значительные массы рабочих и проч."³⁶

В декабре 1880 г. центральный орган партии "Народная воля" вынужден опровергать высказывания А.А. Квятковского и С.Г. Ширяева, сделанные ими на процессе "16-ти" (октябрь 1880 г.) по поводу места террора в партийной деятельности. Квятковский говорил, что террор составляет второстепенную, если не третьестепенную часть партийной программы и "имеет в виду защиту и охранение" членов партии, а не "достижение целей ее". Политические убийства вызваны "страшным, жестоким отношением правительства к нам - революционерам... исключительными, аномальными, специально только к нам революционерам - применяемыми законами". В том же духе разъяснял переход народовольцев к террору Ширяев: "красный террор Исполнительного комитета был лишь ответом на белый террор правительства. Не будь последнего, не было бы и первого. Я глубоко убежден, что товарищи, оставшиеся на свободе, более, чем кто-либо, будут рады прекращению кровопролития, прекращению той ожесточенной борьбы, на которую уходят лучшие силы партии, и которая лишь замедляет приближение момента торжества царства правды, мира и свободы - нашей единственной заветной цели".³⁷

---

³⁶ Литература партии "Народная воля". М., 1930. С.305-306.

³⁷ Народовольческая литература // Былое: Журнал, издававшийся за границею под ред. В.Л. Бурцева. Ростов-на-Дону, 1906. Вып.1. С. 135-136.

Заметные изменения произошли во взглядах на террористическую тактику другого крупнейшего идеолога народничества - П.Н. Ткачева. Ткачев занимал поначалу по отношению к террору гораздо более сдержанную позицию. Для него террор был симптомом осознания революционерами "необходимости прямой непосредственно-революционной деятельности". Террор для Ткачева, справедливо пишет Е.Л. Рудницкая, "лишь частное средство, "лишь одно из средств, а совсем не. . . цель и главная задача революционной деятельности...» Цель для Ткачева - захват власти революционерами, точнее, организацией революционеров, и террор в этой ситуации ценен лишь постольку, поскольку он помогает решению этой 80главной задачи.

Позволим себе привести обширные выдержки из статей Ткачева, напечатанных в редчайших номерах "Набата" и позволяющих, на наш взгляд, отнести идеолога русского бланкизма к числу сторонников и одного из самых ярких пропагандистов терроризма. В статье "Что же теперь делать?", опубликованной в "Набате" в декабре 1879 года, Ткачев подчеркивал, что "непосредственная задача революционной партии должна заключаться в скорейшем ниспровержении существующей правительственной власти. Осуществляя эту задачу, революционеры не готовят, а делают революцию. Но для того, чтобы осуществить ее... революционеры должны, сомкнувшись в боевую, централистическую организацию, направить все свои усилия к подрыванию правительственного авторитета, к дезорганизации и терроризации правительственной власти." Для того, "чтобы достигнуть этой цели, чтобы действительно терроризировать и дезорганизовать правительство, необходимо наносить ему удары с систематической последовательностью и неуклонным постоянством, так чтобы оно не имело времени ни одуматься, ни прийти в себя, ни собраться с силами.. . правительство терроризируется и дезорганизуется не столько силою и смелостью наносимых ему ударов, сколько их систематичностью и последовательностью".³⁸

---

³⁸Набат. №3,4 и 5. (Декабрь) 1879. С.3.

Очевидно, что систематичность и последовательность в деле терроризации правительства могла обеспечить опять-таки боевая централистическая организация. Характерно, что, признав полезность терроризма для захвата власти, Ткачев вполне последовательно приходит к мысли о необходимости систематического террора.

После 1 марта 1881 года тон в статьях Ткачева, напечатанных в возобновленном после годичного перерыва "Набате" и почти целиком посвященных терроризму, заметно меняется. В статье "Казнь тирана и ее последствия" он прямо ссылается на статью Турского "Революционная пропаганда", солидаризируясь, фактически с взглядами последнего на террор. "Мы говорили, - писал Ткачев, - что, убивая, уничтожая, даже просто запугивая агентов государственной власти, т.е. терроризируя эту власть, мы тем самым ее дезорганизуем, расшатаем, и что неизбежным последствием этой дезорганизации и этого шатания будет развитие чувства недовольства, брожения во всех слоях общества, глухой, повсеместный протест и наконец открытые, вооруженные восстания, иными словами, возникновение условий наиболее благоприятных (как это доказывает история всех революций) для окончательного уничтожения и искоренения шайки самодержавных злодеев, для окончательного торжества Социальной Революции. Факты, вызванные и обусловленные событием 1 марта, с поразительной очевидностью подтверждают и оправдывают все надежды и предположения революционной партии..."

Таким образом, идейный вождь русских бланкистов претендовал на то, что развитие революционного движения пошло не только в соответствии с его прогнозами, но и по рецептам "второго пера" "Набата" - Турского. Признаки народного восстания Ткачев усмотрел в еврейских погромах, прокатившихся по югу страны весной 1881 года. Погромы, в лучшем случае, как это выяснено в литературе, были следствием темноты и религиозных предрассудков, равно как и тяжелого материального "низов", в худшем - были организованы властями.³⁹ Но Ткачеву мерещилось "народное

---

³⁹См. Frankel, Jonathan. Prophecy and Politics: Socialism, Nationalism, and the Russian Jews, 1862-1917. Cambridge, Eng., 1981. P. 49 -114.

восстание против "жидов", которое "есть не что иное как восстание против народных эксплуататоров и палачей; в нем чувствуются все симптомы зарождающейся Социальной Революции. . .". "Таковы, - с удовлетворением подводил он итог, - в общих чертах, главнейшие и наиболее бросающиеся в глаза, благие (т.е. благие, конечно, для друзей, а не для врагов народа) последствия события 1 марта."⁴⁰

Далее следовал настоящий гимн терроризму: «Казнь палача, революционный терроризм в самое короткое время сделали то, чего, при других способах и приемах революционной борьбы, мы не могли бы добиться в течение десятков, сотен лет. Дезорганизовав, дискредитировав, в глазах всех честных людей, правительственную власть, он привел к брожению, он революционизировал все общество, снизу и доверху... Более благоприятных /условий/ для успешного окончания, для решительного торжества Народной Революции трудно себе и представить. Ее бурное дыхание уже носится в воздухе! . . . От нас зависит ускорить ее приближение, и для этого нужно только дружно, не отворачивая в сторону, твердо и смело идти по пути, указанному нам нашими героями-мучениками. Этот путь и т о л ь к о этот путь не замедлит привести нас к желанной цели - к освобождению народа и к отмщению за святую кровь замученных палачами наших сестер и братьев. Потому теперь, более чем когда-нибудь, необходимо, чтобы все честные люди, все искренние друзья народа организовались и тесно сплотились под кровавыми знаменами революционного терроризма...»

Кульминации ткачевская проповедь терроризма достигает в статье с характерным названием "Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России". Нарисовав поистине апокалиптическую картину экономического и культурного состояния России, наиболее прискорбным Ткачев счел чувство "животного страха" перед властью, в котором пребывает большинство ее населения. Страх лишает верноподданных "образа и подобия человеческого", делает их неспособными "ни к борьбе, ни даже к пассивному протесту". По словам

---

⁴⁰ Набат. №1. 20 июня 1881. С.2.

Ткачева, верноподданные в угоду своего владыки-царя, откармливают его палачей мозгом и кровью своих собственных сыновей, дочерей, сестер и жен", чтобы "спасти свои шкуры, отец предаёт своего сына, жена - мужа, брат - брата".⁴¹

Единственное средство, полагал Ткачев, "достигнуть политического и социального возрождения России состоит в том, чтобы освободить верноподданных от гнетущего их страха перед "властью предержащею". В свою очередь, достичь этого можно лишь путем ослабления и дезорганизации государственной власти. Решить проблему "возможно лишь одним способом: терроризированием отдельных личностей, воплощающих в себе правительственную власть. Скорая и справедливая расправа с носителями самодержавной власти и их клевретами.. .ослабляет эту власть, нагоняет на нее панику, расстраивает ее функции, заставляет ее - в буквальном смысле этого слова - терять голову." В то же время вышеупомянутая "расправа" подрывает авторитет власти и "разрушает ту иллюзию неприкосновенности самодержавия, в которую так искренно верит большинство верноподданных".⁴²

Таким образом, революционный терроризм "содействует высвобождению верноподданных из-под гнета оболванивающего и оскотинивающего их страха, т.е. содействует их нравственному возрождению, пробуждению в них, забитых страхом, человеческих чувств; возвращению им образа и подобия человеческого... Революционный терроризм является...не только наиболее верным и практическим средством дезорганизовать существующее полицейско-бюрократическое государство, он является единственным действительным средством нравственно переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина".⁴³

По-видимому, в революционной литературе нет другого текста о терроризме, написанного с таким языческим восторгом. Логика последовательного сторонника революционного насилия приводит к

---

⁴¹Набат. №3. 1 сентября 1881. С.2.

⁴² Там же. С.2-3

⁴³ Там же. С.3

парадоксальному умозаключению о благотворности убийства для возрождения нравственности и пользе тактики устрашения для избавления от страха.

Эволюция русской революционной мысли в направлении признания террористической тактики наиболее эффективной в конкретных условиях России рубежа 1870-1880-х годов (диапазон здесь был достаточно широк - от констатации успехов Исполнительного комитета при теоретическом неодобрении терроризма до признания его единственно возможным способом борьбы) заставляет внимательней рассмотреть аргументы сторонников "террористической революции", высказанные еще до главных народолюбческих достижений. Мы имеем в виду Н.А. Морозова и его немногочисленных последователей.

Морозов предложил еще в августе 1879 года свой вариант программы Исполнительного комитета. Большинство членов ИК он был отвергнут в силу чрезмерной роли, которая отводилась в морозовском проекте террору. Разногласия достигли такой остроты, что несколько месяцев спустя Морозов был фактически "выслан" своими товарищами по партии за границу. Здесь он издал, с некоторыми изменениями и дополнениями, свой вариант программы под названием "Террористическая борьба".

Брошюра Морозова начинается с экскурса в прошлое народных движений в Европе. Первая форма таких движений - крестьянские восстания, однако они стали невозможны с появлением массовых армий и усовершенствованием путей сообщения. Иное дело - городской рабочий люд, которому сопутствовал успех в ряде выступлений. В России, где крестьянское население разрозненно и рассредоточено на огромных просторах, а городской пролетариат малочислен, революция "приняла совершенно своеобразные формы. Лишенная возможности проявиться в деревенском или городском восстании, она выразилась в "террористическом движении" интеллигентной молодежи.

Во втором разделе брошюры Морозов дал очень сжатый очерк истории революционного движения в России в 1870-е годы, показав логику постепенного перехода от пропаганды к террору. Особо он подчеркивал то

обстоятельство, что властям, как правило, не удавалось разыскать террористов: "Совершив казнь, они исчезали без следа".

Центральным в "Террористической борьбе", по нашему мнению, является третий раздел, в котором Морозов рассматривает перспективы "этой новой формы революционной борьбы". Придя к заключению, что против государственной организации открытая борьба невозможна, он усматривает силу той горсти людей, которую выдвигает из своей среды "интеллигентная русская молодежь" в ее энергии и неуловимости. "Напору всемогущего врага она противопоставляет непроницаемую тайну". Ее способ борьбы не требует привлечения посторонних людей, поэтому тайная полиция оказывается практически бессильной.⁴⁴

В руках подобной "кучки людей", - писал Морозов, - тайное убийство является самым страшным орудием борьбы. "Вечно направленная в одну точку "злая воля" делается крайне изобретательной и нет возможности предохранить себя от ее нападения"... Так говорили русские газеты по поводу одного из покушений на жизнь императора. И это верно: человеческая изобретательность бесконечна.. террористическая борьба представляет то удобство, что она действует неожиданно и изыскивает способы и пути там, где этого никто не предполагает. Все, чего она требует для себя - это незначительных личных сил и больших материальных средств."⁴⁵

"Террористическая революция" представляет собой, в отличие от революции массовой, "где народ убивает своих собственных детей", самую справедливую форму борьбы. "Она казнит только тех, кто действительно виновен в совершившемся зле". "Не бойтесь царей, не бойтесь деспотических правителей, - говорит она человечеству, - потому что все они бессильны и беспомощны против тайного, внезапного убийства!" Морозов предсказывал, что рекомендуемый им метод борьбы, в силу своего удобства,

---

⁴⁴Морозов Н.А. Указ. соч. С.6-7.

⁴⁵Там же. С.7.

станет традиционным, равно как и возникновение в России целого ряда "самостоятельных террористических обществ".⁴⁶

Особо Морозов останавливается на таком отличии "современной террористической борьбы" от тираноубийств былых времен, как возможность для террориста избежать неотвратимого ранее возмездия. Теперь "правосудие совершается, но исполнители его могут остаться и живы. Исчезая бесследно, они могут снова бороться с врагом, снова жить и работать для своего дела. Мрачное чувство не примешивается к сознанию восстановленного человеческого достоинства. То была борьба отчаяния, самопожертвования; это - борьба силы с силой, равного с равным; борьба геройства против гнета, знания и науки - против штыков и виселиц".⁴⁷

Целью террористической борьбы Морозов считал завоевание фактической свободы мысли, слова и безопасности личности от насилия - необходимых условий для "широкой проповеди социалистических идей". Как точно отметила В.А. Твардовская, "речь у Морозова идет именно о фактических свободах, а не о законодательно закрепленных. Террор мыслится им как своеобразный регулятор политического режима в стране"⁴⁸. Террор прекращается при ослаблении режима и возобновляется в случае его ужесточения. Следовательно, террористы не должны стремиться захватить власть, писал Морозов П.Б. Аксельроду, "ибо тогда такой же террор будет всемогущим со стороны врагов и против нового революционного правительства".⁴⁹ Очевидно, что взгляды Морозова на захват власти революционерами отличались от ортодоксально-народовольческих. Не верил он и в то, что большинство предполагаемого Земского собора пойдет за социалистами.⁵⁰

Морозов не сомневался, что "косвенным продуктом террористической борьбы в России до ее окончания будет между прочим и конституция". Однако это не отменяет необходимости террористического "регулятора", ибо

⁴⁶ Там же. С.7-8.

⁴⁷ Там же. С.8-9.

⁴⁸ Твардовская В.А. Н.А. Морозов в русском освободительном движении. С.99

⁴⁹ Письмо Н.А. Морозова "Павлу" (П.Б. Аксельроду) от 30 июня 1880 г. цит. по: Твардовская В.А. Н.А. Морозов... С.99.

⁵⁰ См. Твардовская В.А. Указ. соч. С.100-101.

"под покровом общественной воли" может "практиковаться такое же бесцеремонное насилие, как в настоящее время в Германии", писал Морозов, очевидно, имея в виду бисмарковские "чрезвычайные законы" против социалистов, проведенные через рейхстаг. Таким образом, "террористическая борьба одинаково возможна как при абсолютном, так и при конституционном насилии, как в России, так и в Германии". Правда, в России, "где самое грубое насилие и деспотизм сделались традиционными в существующей династии, дело террора значительно усложняется и потребует, быть может, целого ряда политических убийств и цареубийств". Морозов выражал уверенность, что победа "террористического движения" будет неизбежна, если будущая террористическая борьба "станет делом не отдельной группы, а идеи, которую нельзя уничтожить, подобно личностям."⁵¹

Идеи Морозова выходили за рамки конкретной ситуации России рубежа 1870-1880-х годов. Он считал, что русские террористы должны "сделать свой способ борьбы популярным, историческим, традиционным. Задача современных русских террористов. . . обобщить в теории и систематизировать на практике ту форму революционной борьбы, которая ведется уже давно. Политические убийства они должны сделать выражением стройной, последовательной системы."

В заключение своего трактата Морозов сформулировал две "в высшей степени важные и серьезные задачи", которые, по его мнению, предстояло решить русским террористам.

"1) Они должны разъяснить теоретически идею террористической борьбы, которую до сих пор каждый понимал по-своему. Вместе с проповедью социализма необходима широкая проповедь этой борьбы в тех классах населения, в которых благодаря их близости к современной революционной партии по нравам, традициям и привычкам, пропаганда еще возможна и при настоящих неблагоприятных для нее условиях. Только тогда

---

⁵¹Морозов Н.А. Террористическая борьба. С. 10-12.

будет обеспечен для террористов приток из населения свежих сил, необходимых для упорной и долговременной борьбы.

2) Террористическая партия должна на практике доказать пригодность тех средств, которые она употребляет для своей цели. Системой последовательного террора, неумолимо карающего правительство за каждое насилие над свободой, она должна добиться окончательной его дезорганизации и ослабления. Она должна сделать его неспособным и бессильным принимать какие бы то ни было меры к подавлению мысли и деятельности, направленной к народному благу.

Таким образом, по революционной логике терроризм опять представлялся едва ли не гуманным способом борьбы, во всяком случае, менее кровавым, чем возможное народное выступление, а противники политических убийств - подонками общества. Кстати, "понимающий народную жизнь" Романенко расценил еврейские погромы 1881 года едва ли не как начало революционного массового движения и выпустил по этому случаю от имени Исполнительного комитета "объявление" к "честному украинскому народу", в котором призывал последний бунтовать против "панского и жидивского" царя. Здесь же террорист-гуманист, позабыв недавние опасения относительно "морей крови", писал: "Иначе як силою, та бунтом, нічого з ними не зробемо, люди добрі. Лишь кровь змие людське горе".

Отношение русских революционеров к терроризму в "послемартовский" период колебалось в основном в пределах между трактовкой этой проблемы в программе Исполнительного комитета и брошюре Морозова. Единственным серьезным "зигзагом" были идеи, сформулированные в программе "Молодой партии "Народной воли" (1884 г.). В ней провозглашался аграрный и фабричный террор, направленный против непосредственных эксплуататоров - помещиков и фабрикантов. Такой террор предполагали лидер "молодых" П.Ф. Якубович и его сторонники. Очевидно, что эти идеи возникли на почве разочарования в терроре "центральном" - ведь народные массы или не отреагировали на него вовсе, или отреагировали совсем не так, как предполагали революционеры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

1. Агафонов В.К. (Сиверский). Memento mori! // Революционная мысль. - 1909. - № 5. - Июль. - С.2-4.
2. Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. - Женева, 1898. - 34 с.
3. [Аксельрод П.Б.] Объявление о возобновлении изданий группы "Освобождение труда". - Женева, 1900. - 8 с.
4. Аксельрод П.Б. Предисловие // (Мартов Л.) Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. - Женева, 1900. - С.І-XII.
5. Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. - Спб., 1907. - 125 с.
6. Алексеев Н.А. В.И.Ленин в Лондоне (1902-1903): Отрывки из воспоминаний // Пролетарская революция. - 1924. - № 3 (26). - С. 148-154.
7. Алисов П. Письмо в редакцию // Народоволец. - 1897. - № 3. - С. 116-117.
8. Алисов П. Террор (Письмо к товарищу). - Geneve, (1893). - 15 с.
9. А.Н. Этика террора // Буревестник. - 1906. - № 2. - 20 авг. - С.8-10.
10. Аргунов А. Из прошлого партии социалистов-революционеров // Былое. - 1907. - № 10. - С.94-112.
11. Аросев А. Из прошлого революции. Очерк І. Казань, 1907-1909 // Пролетарская революция. -1922. - № 4. - С.260-269.
12. Бах А. Памяти С.Н.Слетова // Памяти Степана Николаевича Слетова. - Париж, 1916. - С.20-32.
13. Богданович А. Три последних самодержца. - М., 1990. - 608 с.
14. Богораз В.Г. (Н.Тан). Повести прошлой жизни // Русское богатство. - 1907. - №9. - С. 107-131; №10. - С. 150-164.
15. Боевая группа при ЦК РСДРП(б) (1905-1907): Статьи и воспоминания. - М.; Л., 1927. - VIИ, 284 с.
16. Боевой момент // Революционная Россия. - 1905. - № 59. - 10 февр. - С. 1-2.
17. Борисов С. Революция и революционное хулиганство (Письмо с Северного Кавказа) // Знамя труда. - 1908. - № 9. - Янв. - С. 11-12.

18. Брешковская Е. Письма старого друга. Письмо шестое // Революционная Россия. - 1905. - № 69. - 15 июня. - С.5-7.
19. Будницкий О.В. (авт.-сост.). История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. - Ростов н/Д, 1996. - 576 с.
20. Булгаков С. Автобиографические заметки. - Paris, 1991. - 171 с.
21. Бурцев В. Из моих воспоминаний // Свободная Россия. - 1889. - № 1. - Февр. - С.48-56.
22. Бурцев В. В погоне за провокаторами. М.; Л., 1928. - VII. - 258 с. Репринтное изд. - М., 1989. - 271 с.
23. Бурцев Вл. Долой царя! - (London), (1901). - I пагинация. - 56 е.; II пагинация. - 56 с.
24. [Бурцев В.Л.] За террор // Народоволец. - 1897. - №3. - С. 102-109.
25. Бурцев В.Л. К оружию! - London, 1903. - 22 с.
26. [Бурцев В.Л.] От редакции // Былое. -1901. - №2. - С.84-89.
27. [Бурцев В.Л.] Памяти Гриневецкого // Былое. - 1900. - №1. - С.6-17.
28. [Бурцев В.Л.] Правда ли, что террор делают, но о терроре не говорят? // Народоволец. - 1897. - №2. - С.44-54.
29. Бурцев В. Социалисты-революционеры и народовольцы // Народоволец. - 1903.-№4.-С. 14-22.
30. Былое: Журнал, издававшийся за границею под ред. В.Л.Бурцева. - Ростов н/Д, 1906. - Вып.1 (1900-1902). - 183 е.; Вып.2 (1903-1904). - 170 с.
31. В Думе: Запросы об убийстве Столыпина // Будущее (L'Avenir). - (Paris). 1911. - № 3. - 5 нояб. - С. 1-2.
32. Витте С.Ю. Воспоминания. - М., 1960. - Т.1 - 556 е.; Т.2 - 640 е.; Т.3 - 724 с.
33. Вишняк М.В. Трагедия террора // Новое русское слово. - (Нью-Йорк). 1957. - 24 марта.
34. Вопрос о терроре на V Совете Партии: май 1909 года // Социалист-революционер. - 1911. № 2. - С. 1-52.
35. Второй проект программы русских социал-демократов (1887 г.) // Плеханов Г.В. Избр. философские произв. - М., 1956. - Т.1. - С.377-381.

36. Генкин И. Анархисты: Из воспоминаний политического каторжанина // Былое. 1918. - №3. - С. 163-183.
37. Генкин И.И. Среди преемников Бакунина // Красная летопись. -1927. - № 1 (22). - С. 170-205.
38. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. - М.,1995. - 208 с.
39. Герцен А.И. Поли. собр. соч. и писем: В 22 т. / Под ред. М.К.Лемке. - Пг.; Пб.; Л.; М., 1919-1925. - Т.XVIII. Комментарии. - С.216-218.
40. Герцен А.И. Журналисты и террористы // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. - М., 1954-1966. - Т. XVI. - С.220-226.
41. Герцен А.И. Иркутск и Петербург // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. - М., 1954-1966. - Т.XIX. - С.58-65.
42. Герцен А.И. Молодая и старая Россия // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. - М., 1954-1966. - Т. XVI. - С. 199-205.
43. Гольдсмит М.И. (М.Корн). П.А.Кропоткин и русское революционное движение // Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине смерти П.А.Кропоткина. Чикаго, 1931. - С. 176-214.
44. Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка (Литературное наследство. Т.95). - М., 1988. - 1080 с.
45. Гоц М.Р. (А.Левицкий). 1881-1901: (Заметка) // Вестник русской революции. - 1901. - №1. - С. 114-127.
46. Гредескул Н.А. Террор и охрана. - Спб., 1912. - 35 с.
47. Григорович Е.Ю. Зарницы: Наброски из революционного движения 1905-1907 гг. - Л., 1925. - 112 с.
48. Гроссман-Рощин И. Думы о былом (из истории белостокского анархического "чернознаменского" движения) // Былое. - 1924. - № 27-28. - С. 172-182.
49. Группа "Освобождение труда": Из архивов Г.В.Плеханова, В.И.Засулич и Л.Г.Дейча / Под ред. Л.Г.Дейча. - М.; Л., 1928. - Вып. 6. - 341 с.
50. Дальний В. Террор и дело Азева // Известия областного заграничного комитета. - 1909. - № 9. - Февр. - С. 12-14.
51. Да здравствует "Народная воля!": Исторический сборник. - Paris, 1907. - 96 с.

52. Дело Ф.Фрумкиной // Революционная Россия. - 1904. - № 39. - 1 янв. - С.4-7.
53. Деникер И.Е. Воспоминания // Каторга и ссылка. - 1924. - № 4 (31). - С.20-43.
54. Ефимов Э. Наболевший вопрос // Буревестник. - 1906. - № 1. - 20 июля. - С.3-5.
55. Еще о критиках террористической тактики // По вопросам программы и тактики. - Женева, 1903. - С. 130-142.
56. Еще о современном моменте и о тактике партии // Знамя труда. - 1908. - № 13. - Нояб. - С. 11-13.
57. Жизнь как факел: История героической борьбы и трагической гибели Александра Ульянова, рассказанная его современниками / Сост. А.И.Иванский. - М., 1966. - 520 с.
58. Житловский Х.О. (С.Григорович). Социализм и борьба за политическую свободу. - Лондон, 1898. - 120 с.
59. Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа. - Б.м., 1911. - 108 с.
60. За сто лет (1800-1896): Сборник по истории политических и общественных движений в России / Сост. В л. Бурцев. - London, 1897. - 4.1: Материалы по истории политических и общественных движений в России: 1825-1896. - XII, 267 е.; 4.2: Хроника и библиография по истории политических и общественных движений в России: 1801-1896. - [4], 164 с.
61. Засулич В.И. Революционеры из буржуазной среды // Социал-демократ. - 1890. - № 1. - Февр. - С.50-87.
62. Засулич В.И. [Рецензия] // Засулич В.И. Избранные произведения. - М., 1983. - С.355-362. Рец. на кн. Возрождение революционизма в России: Издание революционно-социалистической группы "Свобода". "Свобода": Журнал для рабочих. Издание той же группы.
63. Засулич В.И. [Рецензия] // Засулич В. Избр. произв. М., 1983. - С.343-355. Рец. на статью С.М.Кравчинского (Степняка). "Терроризм в России и Европе".

64. Засулич В. По поводу современных событий // Искра/ Полн. текст под ред. и с предисл. П.Н.Лепешинского и Н.К.Крупской: в 7 вып. - Л., 1925-1929. - Вып.1. - С.63-66.
65. Зензинов В. Пережитое. - Нью-Йорк, 1953. - 416 с.
66. Зиновьев Г.Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 6. - С. 184-209.
67. Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных партией социалистов-революционеров // Памятная книжка социалиста-революционера. - Париж, 1911. - Вып.1. - С.8-20.
68. Извещение Парижской группы партии социалистов-революционеров. Листок № 1. О провокаторе Азефе. - (Париж, 1909). - 2 с.
69. Из воспоминаний Н.К.Михайловского. I. Вера Фигнер // Революционная Россия. - 1904. - № 54. - 30 окт. - С. 10-15.
70. Из истории партии с.-р. "Показания" В.М.Чернова // Новый журнал. - (Нью-Йорк). - Кн. 100. - С.280-305.
71. "Искра" за два года: Сборник статей из "Искры". - Спб., 1906. - 4.1. - 688 с.; 4.2. - 244 с.
72. Карпович П.В. Письмо Петра Владимировича Карповича // Былое. - 1901. - №2. - С. 140-141.
73. Катехизис революционера / Публ. А.А.Шилова // Борьба классов. - 1924. - № 1-2. - 262-271.
74. [Кашинцев И.Н.](Сибиряк). К вопросу о причинах падения "Народной воли" // Народоволец. - 1897. - № 3. - С.85-93.
75. К вопросу о силе и насилии в революционной борьбе // Революционная Россия. - 1904. - № 48. - 15 июня. - С. 1-4.
76. К 25-летию 1881-1906 гг. Дело 1 марта 1881 г. Процесс Желябова, Перовской и др.: Правительственный отчет. - Спб., 1906. - 428 с.
77. К истории партии "Народной воли". "Показания" М.Н.Полонской // Былое. - 1907. - №6. - С. 1-10.
78. Книжник И. Воспоминания о П.А.Кропоткине и об одной эмигрантской группе // Красная летопись. - 1992. - № 4. - С.28-51.

79. Колосов Е.Е. Как нам относиться к Государственной Думе (Из области партийной этики). - Париж, 1911. - 30 с.
80. "Кровь по совести": Терроризм в России: Документы и биографии. / Сост., предисл., примеч. О.В.Будницкого. - Ростов н/Д, 1994. - 256 с.
81. К переживаемому моменту // Знамя труда. -1907. - № 8. - Дек. - С. 1-6.
82. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1983. - Т. 1. -638 с.
83. Кравчинский С.М. Смерть за смерть (Убийство Мезенцева). - Пб., 1920. - 24 с.
84. Кропоткин П.А. Бунтовской дух // Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. - Пб.; М., 1921. - С.275-294.
85. Кропоткин П.А. Воспоминания о С.М.Степняке-Кравчинском // Степняк- Кравчинский С.М. Собр. соч. - Спб., 1907. - 4.1. - С.ХІ-XXXІ.
86. Кропоткин П.А. Записки революционера. - М., 1966. - 504 с.
87. Кропоткин П.А. К молодому поколению. - Б.М., 1919. - 30 с.
88. Кропоткин П. Наши задачи // Хлеб и воля. - 1909. - № 2. - Июль. - С.4-5.
89. Кропоткин П.А. Письма Н.В.Чайковскому // Русский исторический архив. - Прага, 1929. - Сб.1. - С.301-317.
90. Кропоткин П.А. Письма В.Н.Черкезову В.Н. // Каторга и ссылка. - 1926. - № 4. - С.7-28.
91. Кропоткин П. Этика анархизма (нравственные начала анархизма). - Б.м. и г. - 158 с.
92. Крупская Н.К. Из воспоминаний о Ленине // Воспоминания о В.И.Ленине: в 5 т. - М., 1984. - Т.1. - С.207-575.
93. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. - 1997. - №2 - С. 115-130; № 3. - С. 121-139; №4. - С. 107-126.
94. Куклин Г.А. Итоги революционного движения в России за сорок лет (1862-1902 гг.). - Женева, 1903. - 688 с.
95. К характеристике нашей тактики. II. Террор // Хлеб и воля. - 1903. - № 5. -Дек.-С. 1-4.
96. Лавров П.Л. Воспоминания о Софье Михайловне Гинсбург // Голос минувшего. - 1917. - № 7-8. - С.225-256.

97. Левит Е.Г. (Старый народоволец). Открытое письмо к народовольцам - издателям "Летучего листка" // Материалы для истории русского социально-революционного движения. - (Париж), 1896. - № 6-7. - С.475- 489.
98. Ленин В.И. В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете // Полн. собр. соч. - Т.П. - С.336-338.
99. Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // Полн. собр. соч. - Т.41. - С. 1-104.
100. Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // Полн. собр. соч. - Т.П. - С.339-343/
101. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Полн. собр. соч. - Т.2. - С.433-470.
102. Ленин В.И. К событиям дня // Полн. собр. соч. - Т. 13. - С.365-367.
103. Ленин В.И. Начало демонстраций // Полн. собр. соч. - Т.20. - С.72-75.
104. Ленин В.И. Новые события и старые вопросы // Полн. собр. соч. - Т.7. - С.58-64.
105. Ленин В.И. О боевом соглашении для восстания // Полн. собр. соч. - Т.9. - С.274-282.
176. Ленин В.И. Основной тезис против эсеров // Полн. собр. соч. - Т.7. - С.58- 64.
177. Ленин В.И. Партизанская война // Полн. собр. соч. - Т. 14. - С. 1-12.
178. Ленин В.И. Письмо Г.В.Плеханову, 2 июля 1902 // Полн. собр. соч. - Т.46. - С. 191-192.
179. Ленин В.И. Письмо Ф.Коричонеру, 25 октября 1916 // Полн. собр. соч. - Т.49. - С.311-314.
180. Ленин В.И. Попытное направление в русской социал-демократии // Полн. собр. соч. - Т.4. - С.240-273.
181. Ленин В.И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? // Полн. собр. соч. - Т.6. - С.372-376.
182. Ленин В.И. Протест российских социал-демократов // Полн. собр. соч. - Т.4. - С. 163-176.

183. Ленин В.И. Революционный авантюризм // Полн. собр. соч. - Т.6. - С.377- 398.
184. Ленин В.И. Резолюции летнего 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками // Полн. собр. соч. - Т.24. - С.45-61.
185. Ленин В.И. Речь на съезде швейцарской социал-демократической партии 4 ноября 1916 г. // Полн. собр. соч. - Т.30. - С. 180-183.
186. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полн. собр. соч. -Т.6. - С. 1-192.
187. Ленин В.И. Уроки революции//Полн. собр. соч. - Т. 19. - С.416-424.
188. Литература партии "Народная воля". - М., 1930. - 336 с.
189. Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний. - М.; Пг., 1923. - VIII, 98 с.
190. М.А. Летопись войны // Знамя труда. - 1907. - № 2. -12 июля. - С.5-7.
191. Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума (Воспоминания современника). - Париж, б.г. - 246 с.
192. Маркс К. Письмо Женни Лонге, 11 апреля 1881 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.35. - С. 145-149.
193. Мартов Л. Вопросы дня. Кое-что о терроре. Как иногда люди "поворачивают" // Искра / Полн. текст под ред. и с предисл. П.Н.Лепешинского и Н.К.Крупской: В 7 вып. - Л., 1925-1929. - Вып.1. - С.76-83.
194. [Мартов Ю.О.] Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. - Женева, 1900. - XII, 64 с.
195. Мартов Ю.О.(Л.М.). [Рецензия] // Заря. - Stuttgart, 1901. - № 2-3. - Декабрь. - С.343-346. Рец. на кн. Былое: Историко-революционный сборник. - Лондон. - №2.
196. Мартов Ю.О. (Л.М-ов). Социал-демократия 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. - Спб., 1914. - Т.III. - Кн.5. - С.537-643.
197. Мартов Л. Террор и массовое движение // "Искра" за два года: Сб. статей из "Искры". - Спб., 1906. - 4.1. - С. 124-130.
198. Memento! // Революционная Россия. - 1905. - № 72. - 1 авг. - С. 1-2.
199. Милюков П.Н. Воспоминания. - М., 1990. - Т.1. - 446 с.

200. Михайловский Н.К. Утопия Ренана и теория автономии личности Дюринга // Михайловский Н.К. Соч. Спб.: Изд. ред. журнала "Русское богатство". - 1897. - Т.3. - С.207-253.
201. Морозов Н. Террористическая борьба. - Лондон (на самом деле - Женева), 1880. - 14 с.
202. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. - Спб., 1992. - 262 с.
203. Народная революция // Революционная Россия. - 1905. - № 69. - 15 июня. - С. 1-2.
204. Наша программа // Вестник русской революции. - 1901. - № 1. - С.1-15.
205. Некоторые факты о Степане Валериановиче Балмашеве // Искра. - 1903. - № 34. - 15 февр. - С.3-4.
206. Неотложная задача // Революционная Россия. - 1902. - № 3. - Янв. - С.6-7.
207. Николадзе Н.Я. Освобождение Н.Г.Чернышевского // Былое. - 1906. - № 9. - С.242-281.
208. Николадзе Н.Я. (Никифор Г. ...). Правительство и молодое поколение. По поводу выстрела 4 апреля 1866 г. - Женева, 1866. - IV, 42 с.
209. Новые казни террористов и наша легальная пресса // Знамя труда. - 1908. - № 10-11. - Февр,- март. - С.5-9.
210. Новый процесс боевой организации // Революционная Россия. -1904. - № 51.- 25 дек. - С.6-11.
211. Ногин В.П. Письма к С.В.Андропову // Пролетарская революция. - 1924. - № 8-9. - С.325-360.
212. Об актах личного и коллективного протеста // Листок "Хлеба и воли". - 1906.-№ 1.-30 окт.-С.7-8.
213. Опричники у дела // Летучий листок группы "Борьба". - 1902. - № 1. - Июнь. - С.3.
214. От редакции // Почин. -1912. - № 1. - С. 1-2.
215. Письма М.А.Бакунина к А.И.Герцену и Н.П.Огареву. - Спб., 1906. - 456 с.
216. Письмо тов. Рутенберга // Знамя труда. - 1909. - № 15. - Февр. - С. 19-20.
217. Плеханов Г.В. Библиографические заметки из "Социал-демократа" // Плеханов Г.В. Соч. - М., б.г. - Т.IV. - С.261-319.

218. Плеханов Г.В. Врозь идти, вместе бить! // Плеханов Г.В. Соч. - М.;Л.,1926. - Т.ХIII. - С. 188-197.
219. Плеханов Г.В. Довольно ли? // Плеханов Г.В.Соч. - М.;Л.,1926. - Т.ХIII. - С.151-156.
220. Плеханов Г.В. Еще о двойной бухгалтерии // Плеханов Г.В. Соч. - М.;Л., 1926.-Т.ХIII.-С. 157-158.
221. Плеханов Г.В. Значение ростовской стачки // Плеханов Г.В. Соч. - М.,б.г. - Т.ХII. - С.270-277.
222. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Соч. - Пб., 1920. - Т.1. - С.159-381.
223. Плеханов Г.В. Новый поход против русской социал-демократии // Плеханов Г.В. Соч. - М., б.г. - Т.IX. - С.293-337.
224. Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию книги А.Туна "История революционных движений в России" // Плеханов Г.В. Соч. - М.; Л., 1927. - Т. XXIV. - С.81-124.
225. Плеханов Г.В. Проект программы Российской с.-д. рабочей партии // Плеханов Г.В. Соч. - М.,б.г. - Т.ХII. - С.523-531.
226. Плеханов Г.В. Русский рабочий класс и полицейские розги // Плеханов Г.В. Соч. - М.Дг. - Т.ХII. - С.240-245.
227. Плеханов Г.В. О демонстрациях // Плеханов Г.В. Соч. - М.,б.г. - Т.ХII. - С. 188-192.
228. Плеханов Г.В. О социальной демократии в России // Плеханов Г.В. Соч. - М.Дг. - Т.К. - С.5-29.
229. Плеханов Г.В. Смерть Сипягина и наши агитационные задачи // Плеханов Г.В. Соч. - М.Дг. - Т.ХII. - С. 199-204.
230. Плеханов Г.В. Социал-демократия и терроризм // Плеханов Г.В. Соч. - М.; Л., 1926. - Т.ХIII. - С. 141-146.
231. Плеханов Г.В. Торжество социалистов-революционеров // Плеханов Г.В. Соч. - М.;Л.,1926. - Т.ХП1. - С. 147-150.
232. Плеханов Г.В. Что же дальше? // Плеханов Г.В. Соч. - М.Дг. - Т.ХII. - С.137-179.

233. Плеханов Г.В., Аксельрод П.Б. Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода: в 2 т. - М.Д925. - Т.1. - 275 с.; Т.2. - 304 с.
234. По вопросам программы и тактики: Сборник статей из "Революционной России". - [Женева], 1903. - 254 с.
235. Покушение Каракозова 4 апреля 1866. С предисл. А.А.Шилова // Красный архив. - 1926. - Т.4 (17). - С.91-137.
236. Потресов А.Н. (Старовер). О двуликой демократии // Искра / Полн. текст под ред. и с предисл. П.Н.Лепешинского и Н.К.Крупской: В 7 вып. - Л., 1925-1929. - С.97-101.
237. Потресов А.Н. (Старовер). По поводу одного процесса // "Искра" за два года: Сб. статей из "Искры". - Спб., 1906. - 4.1. - С.477-485.
238. Пресмыкающаяся пресса о гибели Плеве // Революционная Россия. - 1904. - № 51. - 25 авг. - С.11-15.
239. Программа Молодой партии "Народной воли" / Публ. О.А.Сайкина // Советские архивы. - 1969. - № 3. - С.63-66.
240. Программа социал-демократической группы "Освобождение труда" (осень 1883 г.) // Плеханов Г.В. Избр. философские произв. - М., 1956. - Т.1. - С.371-376.
241. П-ский. О терроре // Буревестник. - 1906. - № 2. - 20 авг. - С. 10-12.
242. 15 февраля 1909 г. // Знамя труда. - 1909. - № 15. - Февр. - С. 1-2.
243. Ракитникова И.И. (Ритина Ин.). Террор в "Заключении Судебно-следственной комиссии по делу Азефа" // Знамя труда. - 1912. - № 40. - Февр. - С.8-16.
244. Ралли-Арборе 3. Сергей Геннадьевич Нечаев: (Из моих воспоминаний) // Былое. - 1906. - № 7. - С. 136-146.
245. Революционная журналистика семидесятых годов. Второе приложение к сборникам "Государственные преступления в России", издающимся под ред. Б.Базилевского (В.Богучарского). - Ростов-на-Дону, б/г. : Репринтное изд.: Дюссельдорф, 1970. - 312 с.
246. Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сборник документов и материалов: в 2 т. - М.; Л., 1965. - Т. II. - 472 с.

247. Резолюция о тактике современного момента и о бойкоте Государственной Думы 3-го собрания Совета Партии // Знамя труда. - 1907. - № 2. - 12 июля. - С. 18-19.
248. Речь Г.А.Гершуни, произнесенная на экстренном съезде партии социалистов-революционеров. - Б.м., 1907. - 16 с.
249. Речь Гершуни на суде // Революционная Россия. - 1904. - № 46. - 5 мая. - С.3-7.
250. Речь Каляева // Революционная Россия. - 1905. - № 66. - 5 мая. - С. 1-2.
251. Речь Эмиля Анри перед судом. - Женева, 1898. - 19 с.
252. Романенко Г.Г. (Тарновский В.). Терроризм и рутина (По поводу полемики г.Драгоманова с "Голосом"). - Лондон (на самом деле - Женева), [1880]. - 24 с.
253. Русанов Н.С.(К.Тарасов). На рубеже двух царствований (Александр III - Николай II) // Материалы для истории русского социально- революционного движения. - (Париж), 1895. - № 5. - С.326-369.
254. Рутенберг П.М. Дело Гапона // Былое. - [Париж], 1909. - № 11-12. - С.29-115.
255. Рязанов Д. Предисловие редактора // Плеханов Г.В. Соч. - М.. б.г. - Т.IX. - С. 1-2.
256. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. - Л., 1990. - 447 с.
257. Б.В.Савинков и Боевая организация ПСР в 1909-1911 / Публ. К.Н.Морозова // Минувшее: Исторический альманах. - М.; Спб., 1995. - Вып. 18. - С.243-314.
258. Семенюта П.П. Из воспоминаний об А.И.Желябове // Былое. - 1906. - №4. - С.216-225.
259. Слетов С. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. -Пг., 1917. - 112 с.
260. Социал-демократическое движение в России: Материалы. - М.;Л., 1928. - Т.1.-410 с.
261. Стеклов Ю.М. Памяти "Народной воли" // Стеклов Ю.М. Борцы за социализм: В 2 ч. - М.; Л., 1924. - 4.2. - С.74-82.

262. Степанов Е.Д. Из заграничных воспоминаний старого народовольца // Каторга и ссылка. - 1926. - № 3. - С. 123-144.
263. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. - М.; Спб., 1995. - 651 с.
264. Струве П.Б. Преступление и жертва. I. Преступление // Русская мысль. - 1911. - Кн.Х. - С. 135-138.
265. S-sky. К теории террора // Бунтарь. -1909. - № 4. - Янв. - С.5-7.
266. Таратута А. П.А.Кропоткин // Сборник статей, посвященных памяти П.А.Кропоткина. - Пб.; М., 1922. - С. 164-167.
267. Террор и дело Богрова // Знамя труда. - 1908. - № 38. - Окт. - С.5-6.
268. Террористическая тактика перед судом социалистической прессы // Революционная Россия. - 1904. - № 52. - 15 сент. - С.6-11.
269. Террористический элемент в нашей программе // Революционная Россия. - 1902 - № 7. - Июнь. - С.2-5.
270. Тихомиров Л.А. Воспоминания Льва Тихомирова. - М.; Л., 1927. - 516 с.
271. Тихомиров Л. Конституционалисты в эпоху 1881 года. - М., 1895. - 101 с.
272. Тихомиров Л. Начала и концы: "Либералы" и террористы. - М., 1890. - 123 с.
273. Троцкий Н. Благородство вместо программы и нервность вместо тактики // Искра / Полн. текст под ред. и с предисл. П.Н.Лепешинского и Н.К.Крупской: В 7 вып. - Л., 1925-1929. - Выш.У. - С.48-51.
274. Троцкий Л.Д. Крах террора и его партии (К делу Азефа) // Троцкий Л.Д. Соч. - М.;Л., 1926. - Т.ГУ - С.346-357.
275. Троцкий Л.Д. Революционная романтика и Азеф // Троцкий Л.Д. Соч. - М.;Л.Д926. - Т.ГУ - С.364-367.
276. Троцкий Л.Д. Таракан во щах // Троцкий Л.Д. Соч. - М.; Л., 1926. - Т.1У - С.344-345.
277. Троцкий Л.Д. Терроризм // Троцкий Л.Д. Соч. - М.;Л., 1926. - Т.ГУ - С.368-369.
278. Троцкий Л.Д. Терроризм, провокация и революция // Троцкий Л.Д. Соч. - Т.ГУ - С.358-363.
279. Турский Г. Борьба с царизмом // Набат. - 1881. - № 4. - 15 сент. - С. 1-2.
280. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. - Нью-Йорк, 1952. - 431 с.

281. Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Ильиче // Воспоминания о В.И. Ленине: в 5 т. - М., 1984. - Т.1. - С. 13-65.
282. Утопический социализм в России: Хрестоматия. - М., 1985. - 590 с.
283. Фигнер В. Запечатленный труд. - М., 1933. - Т.3. - 420 с.
284. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. - М., 1964. - Т.1. - 439 с.
285. Фрейфельд Л.В. Из жизни народовольческих организаций конца 80-х годов // Народовольцы 80-х и 90-х годов. - М., 1929. - С. 143-156.
286. Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. - Берлин; Пб.; М., 1922. - 339 с.
287. Чернов В. Мало загадочная метаморфоза // Воля России. - (Прага). 1924. - № 12-13. - С. 118-130.
288. Чернов В. От "Революционной России" к "Сыну Отечества" // Летопись революции. - Берлин; Пб.; М., 1923. - Кн.1. - С.66-98.
289. Чернов В.М. Перед бурей. - М., 1993. - 408 с.
290. [Чернов В.М.] Террор и массовое движение // По вопросам программы и тактики. - Женева, 1903. - С. 121-130.
291. Что же теперь? // Знамя труда. - 1907. - № 1. - 1 июля. - С.6-9.
292. [Шишко Л.Э.] Террор без террористов // Летучие листки Фонда вольной русской прессы. - 1897. - №40. - 28 июля. - С. 1-2.
293. [Штернберг Л.Я.]. Политический террор в России 1884 // Лавров: Годы эмиграции. - Dordrecht; Boston, (1974). - Vol. II. - С.572-594.
294. Юделевский Я.Л. (А.И.Комов). Вопросы мирозерцания и тактики русских революционеров. - Лондон, 1903. - 70 с.
295. Юделевский Я.Л. (А.Галин). Легенда и действительность // Накануне. - 1901. - №25. - С.293-294; № 26-27. - С.311-314; №28. - С.332-333; №29. - С.350-353; №30. - С.372-374; №31-32. - С.388-392; №33. - С.402-403.
296. Юделевский Я.Л. (А.Галин). Признаки времени: Письмо в редакцию // Накануне. - 1900. - № 23. - С.271-274.
297. Юделевский Я.Л. (А.Липин). Суд над азефщиною. - Paris, 1911. - 122 с.
298. Якобсон Л. Новые данные о Карповиче // Каторга и ссылка. - 1927. - № 6. - С.219-227.

299. Яновский С. Кропоткин, каким я его знал // Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине смерти П.А.Кропоткина. - Чикаго, 1931. - С.216-221.

ЛИТЕРАТУРА

300. Базанов В.И. А.Худяков и покушение Каракозова // Русская литература. - 1962.-№4.-С. 146-163.

301. Бельчиков Н.Ф. Достоевский в процессе петрашевцев. - М., 1971. - 294 с.

302. Богучарский В.Я. "Земский союз" или "Священная дружина"? // Русская мысль. - 1912. - Кн.1X. - С.74-120.

303. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века: Партия "Народной воли", ее происхождение, судьбы и гибель. -М., 1912.-IV, 482 с.

304. Будницкий О.В. Англо-русские отношения и "дело Бурцева" // Научные чтения по всеобщей истории, посвященные памяти акад. С.Д.Сказкина, - Ростов н/Д, 1992. - С. 106-109.

305. Будницкий О.В. Бурцев Владимир Львович // Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. - М., 1993. - С.52-53.

306. Будницкий О.В. Группа старых народовольцев // Отечественная история: Энциклопедия. - М., 1994. - Т.1. - С.647.

307. Будницкий О.В. Женщины-террористки: политика, психология, патология // Женщины-террористки в России. - Ростов н/Д, 1996. - С.3-28.

308. Будницкий О.В. Житловский Х.О. // Отечественная история: Энциклопедия. - М., 1996. - Т.2. - С. 191.

309. Будницкий О.В. Истоки терроризма: 1860-е // За строкой учебника истории. - Ростов н/Д, 1995. - С. 198-209.

310. Будницкий О.В. История "Народной воли" в идейной борьбе первой российской революции // Революционеры и либералы России. - М., 1990. - С.271-292.
311. Будницкий О.В. "Кровь по совести": терроризм в России (вторая половина XIX - начало XX в.) // Отечественная история. - 1994. - №6. - С.203-209.
312. Будницкий О.В. П.А.Кропоткин и проблема революционного терроризма // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион: Общественные науки. 1994. - №3-4. - С.47-54.
313. Будницкий О.В. Последние народовольцы: дела и судьбы // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион: Общественные науки. - 1993. - №4. - С.60-71.
314. Будницкий О.В. Последние народовольцы: к истории южно-русской организации // За строкой учебника истории. - Ростов н/Д, 1995. - С.221- 232.
315. Будницкий О.В. Проблема террора в русской эмигрантской публицистике конца XIX - начала XX века // Россия в XIX - начале XX века. - Ростов н/Д, 1992. - С.21-24.
316. Будницкий О.В. [Рецензия] // Отечественная история. 1995. - № 5. - С. 185-189. - Рец. на кн. Geifman Anna. Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894-1917. Princeton, 1993.
320. Будницкий О.В. "Теоретическое" убийство // За строкой учебника истории. - Ростов н/Д, 1995. - С.210-220.
321. Ваганян В. (Румий). Плеханов и террор // Под знаменем марксизма. - №6-7. - С. 19-37.
322. Валк С. Г.Г.Романенко (Из истории "Народной воли") // Каторга и ссылка. - 1928. - № 11(48). - С.36-59.
323. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Вебер М. Избр. произв. - М., 1990. - С.416-494.
324. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избр. произв. - М., 1990. - С.495-546.
325. Виле некая Э.С. Революционное подполье в России (60-е гг. XIX в.). - М., 1965. - 488 с.

326. Виленская Э.С. Худяков. - М., 1969. - 176 с.
327. Витюк В.В., Эфиров С.А. "Левый" терроризм на Западе: история и современность. - М., 1987. - 318 с.
328. Волк С.С. "Народная воля": 1879-1882. - М.; Л., 1966. - 491 с.
329. Волк С.С. Программные документы "Народной воли" (1879-1882 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. - М.; Л., 1963. - С.375-473.
330. Галеви Д. Анархизм и социализм. - М., 1906. - 24 с.
331. Гогель Д. Шарлотта Бюлье (страничка из заграничного русского политического сыска) // На волю! Падение самодержавия: Освобождение из царских тюрем и каторги. - Л., 1927. - С.209-217.
332. Горев Б.И. Аполитические и антипарламентские группы // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. - Т.3. - Кн.5. - С.473-534.
333. Городницкий Р.А. Б.В.Савинков и судебно-следственная комиссия по делу Азефа // Минувшее: Исторический альманах. - М.; Спб., 1995. - Вып. 18. - С. 198-242.
334. Городницкий Р.А. Егор Созонов: мировоззрение и психология эсера-террориста// Отечественная история. - 1995. - № 5. - С. 168-174.
335. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. - М., 1975. - 383 с.
336. Гусев К.В. Рыцари террора. - М., 1992. - 144 с.
337. Драбкина Е. Раздумья в Горках // Новый мир. - 1987. - № 11. - С.5-45.
338. Ермаков В.Д. Портрет российского анархиста начала века // Социологические исследования. - 1992. - № 3. - С.97-99.
339. Исаев А.К., Олейников Д.И. Бакунизм нуждается в более серьезном изучении // Вопросы истории. - 1989. - № 2. - С. 118-126.
340. Итенберг Б.С. П.Л.Лавров в русском революционном движении. - М., 1988. - 304 с.
341. Итенберг Б.С., Черняк А.Я. Жизнь Александра Ульянова. - М., 1966. - 160 с.
342. Камю А. Бунтующий человек. - М., 1990. - 415 с.

343. Карпачев М.Д. Русские революционеры-разночинцы и буржуазные фальсификаторы. - М., 1979. - 212 с.
344. Келли А. Самоцензура и русская интеллигенция // Вопросы философии. - 1990. - № 10. - С.57-61.
345. Козьмин Б.П. П.Г.Зайчневский и "Молодая Россия" // Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. - М., 1961. - С. 127-345.
346. Козьмин Б.П. Революционное подполье в эпоху "белого террора". - М., 1929. - 192 с.
347. Козьмин Б.П. С.Г.Нечаев и его противники в 1868-1869 гг. // Революционное движение 1860-х годов. - М., 1932. - С. 168-226.
348. Козьмин Б.П. П.Н. Ткачев // Из истории революционной мысли в России. - М., 1961. - С.346-403.
349. Комин В.В. Анархизм в России. - Калинин, 1969. - 244 с.
350. Кривенький В.В. Анархисты - "подносчики снарядов"? // Полис. - 1993. - №2. - С. 150-156.
351. Куделли П.Ф. Народовольцы на перепутьи: Дело Лахтинской типографии. - Л., 1925. - 168 с.
352. Лаверычев В.Я. Отношение членов группы "Освобождение труда" к буржуазному либерализму // Группа "Освобождение труда" и общественно-политическая борьба в России. - М., 1984. - С. 168-190.
353. Лебедев Н.К. П.А. Кропоткин и народовольцы // 1 марта 1881 года. - М., 1933. -С.121-129.
354. Левин Ш.М. Очерки по истории русской общественной мысли: Вторая половина XIX - начало XX в. - Л., 1974. - 442 с.
355. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. - М., 1997.-512 с.
356. Леонов М.И. Террор и русское общество (начало XX в.) // Индивидуальный политический террор в России. XIX- начало XX в. - М., 1996. - С.33-42.
357. Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. - Самара, 1992. - 192 с.

358. Лурье Ф.М. Индивидуальный политический террор - что это? // Индивидуальный политический террор в России: XIX - начало XX в. - М., 1996.-С. 125-130.
359. Морозов К.Н. Б.В. Савинков и Боевая организация партия эсеров (1909-1911) // Россия и реформы. - М., 1993. - Вып.2. - С.94-113.
360. Морозов К.Н. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1909-1911 гг. и загадки "дела Петрова" // Индивидуальный политический террор в России: XIX - начало XX века. - М., 1996. - С.76-86.
361. Непролетарские партии России: Урок истории. - М., 1984. - 566 с.
362. Николаевский Б.И. Большевистский центр // Родина: Российский историко-публицистический журнал. - 1992. - №3. - С. 13-14,32-37.; №5. - С.25-31.
363. Николаевский Б.И. История одного предателя: Террористы и политическая полиция. - М.,1991. - 368 с.
364. Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. - М., 1989. - 240 с.
365. Павлов Д.Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905-1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. - М., 1989. - С.144-151.
366. Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М., 1993. - 422 с.
367. Пирумова Н.М. Бакунин. - М., 1970. - 400 с.
368. Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. - М., 1972. - 224 с.
369. Политические партии России: Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. - М., 1996. - 800 с.
370. Пресняков А. Революционное народничество // Московский еженедельник. -1906. - № 27. - С.37-47.
371. Пушкарева И.М. Опаленные идеей революции // Савинков Б. Воспоминания. - М., 1990. - С.3-24.
372. Пушкарева И.М. Российское общество начала XX в. и индивидуальный политический террор // Индивидуальный политический террор в России: XIX - начало XX в. - М.,1996. - С.43-51.

373. Рудницкая Е.Л. Русская революционная мысль: Демократическая печать: 1864-1873. - М., 1984. - 330 с.
374. Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм: Петр Ткачев. - М., 1992. - 269 с.
375. Сайкин О.А. Первый русский переводчик "Капитала". - М., 1983. - 173 с.
376. Седов М.Г. Героический период революционного народничества: Из истории политической борьбы. - М., 1966. - 364 с.
377. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886-1916. Изд.2-е. - Пг., 1918. - IX, 623 с.
378. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). - М., 1992. - 330 с.
379. Твардовская В.А. Н.А.Морозов в русском освободительном движении. - М., 1983. - 190 с.
380. Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870-1880-х годов. - М., 1969. - 240 с.
381. Троицкий Н.А. "Народная воля" и ее "красный террор" // Индивидуальный политический террор в России: XIX - начало XX в. - М., 1996. - С. 17-23.
382. Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом. - Саратов, 1983. - 424 с.
383. Тютюкин С.В. Вокруг современных дискуссий об Азефе // Отечественная история. - 1992. - № 5. - С. 179-183.
384. Тютюкин С.В. Первая российская революция и Г.В.Плеханов. - М., 1981. - 334 с.
385. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Первая российская революция 1905-1907 гг. (Предпосылки, задачи, расстановка политических сил) // Вопросы истории КПСС. - 1991. - № 7. - С.50-66.
386. Ферро М. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. - М., 1989. - С.313-317.
387. Шилов А.А. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 г. - Пг., 1919. - 56 с.
388. Широкова В.В. Газета "Самоуправление" // Вопросы истории. - 1982. - № 11. - С. 180-184.
389. Широкова В.В. Партия "Народного права". - Саратов, 1972. - 206 с.

390. Чаликова В. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. - М.,1989. - С.309-313.

391. Террор // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. - Спб., 1907. - Т. II. Дополнительный. - С.753.

Учебное издание

Автор-составитель:

Ушмаева Ксения Алексеевна

История терроризма в России. Часть 1

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2022 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.